

Владимир Виноградов

Сборник рассказов + бонус

Подарочное издание для моих читателей и подписчиков

*Рассказы расположены по порядку, в той последовательности, в которой они и писались

Измененное сознание

- Вам как всегда? - бармен в меру вежлив, предупредителен, но глаза не стоят на месте, значит, не прост. Но меня он знает, и я его тоже знаю, поэтому бояться совершенно нечего. Это пусть первопроходцы бояться, я уже опытный, давно в теме.

- Нет, Джим, сегодня по ярче. Настроение хорошее, погода хорошая, может быть и жизнь налаживается?

- Как скажите, двадцать семь минут и три терабайта с вас.

- Не много?

- Яркость и объём дорого стоят, на них спрос хороший, все хотят окунуться в счастье.

- Грабишь ты меня, выжимаешь досуха. Смотри, вот не приду завтра, что тогда будешь делать.

- Придут другие - философски пожал плечами Джим - обыденность надоела не только тебе, все хотят яркости и цветов.

Данные перетекли в мои хранилища и разместились там. Все чин по чину, три терабайта, теперь я обязан хранить их пять лет. Закуток моей памяти сдан в аренду за почти полчаса яркой жизни. За иллюзию, за вспышку света, за возможность почувствовать себя настоящим человеком, побыть таким, каким должен быть человек.

Вкус раствора всегда разный, но ни разу он не был приятным, никогда сам вкус не приносил удовольствия. Вот и теперь, словно сырая, полудохлая рыба пытается проникнуть в желудок. Сырая, дохлая, склизкая, противная, она заполняет пищевод, неся прохладу и забвение.

Солнце греет кожу, несмотря на ветер, который своими порывами сносит все тепло в сторону, рвет в клочья и уносит вдаль. Берег реки или озера, ноги утопают в белый песок почти по щиколотку, мелкие ракушки царапают кожу, раздражая, но не раня.

Я иду к линии прибоя, туда, где волна, ударившись о песок, в панике отступает обратно, спеша соединить свои капли с каплями основной массы. Ещё издали, в полосе прибоя, я увидел её тело. Вот интересно, почему

даже в мире миражей мне пытаются навязать женщину общепринятых форм красоты. Обязательно полуспортивную, беспредельно молодую блондинку с грудью, рвущей купальник. Ужас. Не нравятся мне такие!

Я прохожу мимо, зачем мне миражная любовь? Не затем я здесь! Я пришёл увидеть этот закат, ощутить песок под ногами и волну, бьющуюся об ноги. За спиной капризный голос пытается привлечь моё внимание, слов не разобрать, не разобрать и интонации, просто звук, противный, капризный.

Я стараюсь не думать о ней, я иду в закат, сначала медленно, затем все быстрее и напористей я иду в воду, погружаюсь в теплую негу воды, в трепещущее марево заката, в солнечную дорожку, вперед! Ноги перестают доставать дно, и я плыву.

- Ваше время истекло! - бармен смотрит на меня с неподдельным любопытством.

- Спасибо, Джим - я устало встаю из кресла и иду домой. Дома я разверну холст, и завтра люди увидят новую картину великого мастера. Я назову её "Заплыв", вырученных с продажи средств хватит, чтобы переложить чужие данные в другую, более пустую голову.

С Джимом мы ещё увидимся. Через неделю, через месяц или год.

Президентский кортеж. Фельетон

По проспекту летела машина полиции:

- Всем освободить проезжую часть! Всем остановиться и прижаться к обочине! Внимание! Не начинать движение до прохождения президентского кортежа! – бесконечно раздавалось из динамиков.

Люди останавливались, все ждали президентский кортеж.

Пять минут, семь, десять, ничего не происходило. Люди ждали, а кортежа так и не было видно.

Полицейский автомобиль вернулся. Он остановился у обочины, постоял, и второй раз поехал вперед, извещая водителей и прохожих о необходимости освободить проезд для кортежа.

А вот и кортеж! Рев сирен сопровождающих мотоциклистов как будто застревал, пробуксовывал. Не смотря на торжественность момента, несколько мотоциклов были трехколесными, одно колесо впереди и два сзади. Управляли мотоциклами сутулые, сгорбленные люди. Со стороны казалось, что груз ответственности сопровождения президента, навалился на них не морально, а физически.

За время следования до аэропорта кортеж останавливался два раза. Один раз упал мотоциклист, из машины сопровождения сразу выскочили люди в строгих костюмах и быстро убрали мотоциклиста с проезжей части. Строй

оставшихся мотоциклистов сомкнулся, и кортеж продолжил свое движение. Движение не ровное, неспешное, степенное.

В первый раз, за все время прохождения кортежа по этой улице, пешеходы смогли в деталях рассмотреть и президентский лимузин, и тонировку окон и даже то, что одно окно слегка приоткрыто. Народ с любопытством разглядывал проезжающий на скорости сорок километров в час президентский кортеж. И лишь sireны выли, как и прежде, усиливая маразм ситуации.

Второй раз кортеж остановился уже на повороте к взлетно-посадочной полосе. Мотоциклисты повернули куда надо, а вот водитель лимузина, по непонятным причинам поехал прямо.

- В чем дело? – раздражённо спросил президент глядя на часы, график поездки в Германию уже трещал по швам.

- Простите, господин президент, - прошипел голос водителя из динамика – раньше въезд на летное поле был дальше.

Такое заявление слегка обескуражило президента, ведь, сколько он себя помнил, въезд был именно здесь.

Потом лимузин сдал назад, задев машину сопровождения, потом, со второго раза вывернул в ворота и весело покатил к президентскому самолету.

У трапа борта номер один, в ожидании пассажира, собрался экипаж. В белоснежной форме стюардессы стояли две бабульки, одна опиралась на «ходунки», вторая подслеповато щурилась и, то и дело, поправляла рукой слуховой аппарат.

Возглавлял экипаж сухопарый старичок в летном шлеме времен Великой Отечественной Войны.

Президент не сразу вышел из лимузина, в открывшуюся дверь он с любопытством и нескрываемым ужасом рассматривал пилота и экипаж, пока к двери авто не подошел управляющий делами президента.

- Что здесь происходит? Что вообще сегодня творится! Моя поездка в Берлин уже выбилась из графика! Мы уже сорок минут как должны быть в воздухе! – сверкая глазами, прошипел президент на своего управляющего

- Выполняем Ваш указ, господин президент, вы запретили отказывать пенсионерам в трудоустройстве, вы приказали брать пожилых людей на все, даже самые ответственные посты. Они пришли, и мы не могли им отказать. Мы всех приняли на работу, как вы и приказали.

- Не бойся, сынок – бодро прокричал пилот – я дорогу на Берлин хорошо помню! Нужно долететь до Варшавы, а над ней слегка забрать вправо!

- Приятного полета, господин президент – продолжил управляющий – только я не смогу с вами полететь. Дела, знаете ли.

Президент осмотрел свой остановившийся кортеж, люди в строгих костюмах помогли сойти мотоциклистам, а к водительской двери лимузина подкатали инвалидное кресло.

Кнопка

«В случае непоправимых потерь, когда уже ни что не может помочь, чтобы облегчить участь находящихся в рубке управления, капитану или старшему офицеру, следует разбить защитный колпак и нажать на красную кнопку». Из устава корабельной службы ковчега-3/15 «Полярная Звезда».

Прошло триста лет со дня посадки остатков «Звезды» на поверхность планеты. Выросло не одно поколение колонистов, были построены города, фабрики, заводы. Колонизированная планета плотно вошла в Альянс.

Но, не смотря на все прожитое и пережитое, на все достижения и потери, кнопка так и не была нажата. Ходили легенды и проверенные слухи, что кнопка активирует самоуничтожение корабля.

Что кнопка не простая и одноразовая говорил даже тот факт, что ее не нажали, когда один из корпусов корабля столкнулся с астероидом, когда разом погибло пятьдесят тысяч находящихся в анабиозе колонистов.

Капитан не нажал кнопку и после жесткой посадки, когда половина строительных модулей не смогли выйти и приступить к работе.

Ходили упорные слухи, что срабатывание системы самоуничтожения на поверхности планеты может уничтожить все живое. Что даже сама планета навряд ли останется целой после такого апокалипсиса.

На планете проживали уже больше миллиарда колонистов, и каждый раз находились люди, которые стремились нажать на кнопку. Всегда есть те, кто хочет любой ценой уничтожить существующий мир или порядок в нем.

Власти даже выставили серьезную охрану и окружили все датчиками и камерами. И не зря! Примерно раз в год горячие головы пытались нажать на кнопку. Проходили, пробирались, подкрадывались. Однажды даже успели разбить стеклянный колпак.

В результате пришлось даже ограничить доступ посетителей к основному пульту и креслу капитана. Хотя по остальному кораблю, переделанному в музей. Передвижение посетителей было свободным.

Из всей группы единомышленников Джи был последним. Все уже попались, все попробовали нажать на Кнопку. Одних перехватили на подходе к пульту, других возле пульта. Дальше всех зашла Гул, ее взяли уже в кресле, она даже ударила по колпаку, вот тут то и выяснилось, что под колпак залито жидкое

стекло, и оно не дает кнопке вдаваться и запустить механизм самоуничтожения.

Теперь все участники группы жили в разных городах. Им нельзя было вернуться к «Полярной Звезде» и общаться друг с другом. Каждого из них долго допрашивали, пытались узнать всех участников, но ни кто не выдал своего лидера и вдохновителя.

Джи пять лет собирал костюм, отражающий все возможные и невозможные сигналы и волны. В специальных магазинах закупал компактную гидравлику, делал экзо скелет и придумывал, как закрепить аккумуляторы.

Он изучал химию и физику. Растворители и отвердители, точки приложения силы и взаимодействие рычагов.

Джи мало спал, вся жизнь его была подчинена только одной задаче. Дойти и нажать! Он даже в спортивном зале занимался, чтобы быть в хорошей форме.

Для завершения миссии Джи выбрал вечер праздничного дня, праздник высадки отмечался неизменно и заканчивался грандиозным фейерверком, смотреть который выходили все жители планеты. А если все будут смотреть фейерверки, значит, ни кто не натолкнется на невидимого человека в галерее корабля. Да и бдительность охраны будет на много ниже обычного, ведь они тоже люди.

Зайдя в корабль-музей за час до фейерверка, Джи отправился в санитарные отсеки, где были и туалетные комнаты. В одной из кабинок мужчина исчез с радаров и стал невидимым ни для датчиков, ни для камер.

Охрана музея отметила несколько сбоев в системах. Сквозняк открыл дверь в пожарный ход на восьмом уровне, на шестом уровне камера на три секунды задержалась на одном месте, внимательно рассмотрев стену у лифта. Возле рубки пробежал, неизвестно откуда взявшийся шарк. Камера отследила, как зверек пробежал по коридору, попытался забраться на стену, но соскользнул с пластиковой панели и, смешно перебирая лапками, убежал в сторону столовой.

Джи шел вперед, шаг за шагом, лестница за лестницей, переход за переходом. Переезжать на лифтах он не рискнул, срабатывающие сами собой лифты могут привлечь внимание охраны. К тому же в лифте можно легко заблокировать нежданного посетителя.

Две капсулы успокоительного сдерживали громкие удары сердца, экзо скелет бесшумно усиливал движения и помогал нести все оборудование, которое, не смотря на компактность, имело весьма значительный вес.

Вот и мостик, главный пульт, кресло капитана. Джи замер и целую секунду, ждал реакции систем безопасности. Система молчала. Медленными, плавными движениями, стараясь не дышать, Джи двинулся к пульту. Вот она,

Кнопка. Медленно протянув руку в ее направлении, Джи еще раз замер. Система безопасности молчала.

Все, теперь, даже если все охранники планеты, на всех возможных скоростях, бросятся на перехват его руки, уже ни кто не успеет!

Из перчатки вышло тонкое сверхпрочное и острое сверло. Под углом к колпаку оно начало вгрызаться в защитное стекло. Завыла сирена, поздно!

Стекло пройдено, из недр руки, через полости сверла в капсулу устремился супер растворитель, усиленный кислотой и добавкой особого препарата. Сверло продолжило путь и вышло с противоположной стороны. Джи убрал руку, и в нижнее отверстие вытекло все жидкое стекло, растворитель, кислота.

За спиной загрохотали шаги в коридоре, еще далеко, но все ближе и ближе. Зашипели форсунки, распыляя сонный газ, за спиной упала защитная сетка, отсекая пульт и Джи от всего остального мира. Все поздно! Уже все поздно!

Защитная капсула разлетается под ударом усиленного экзо скелетом кулака, Кнопка вминается в пульт! Есть! Джи расслабленно падает в кресло капитана. Все кончено, цель всех последних лет достигнута.

Внутри, где-то далеко под пультом, в действие пришли некие механизмы, и послышалось жужжание. Процесс пошел! Джи отключил питание, щиты отключились, и все увидели героя. За его спиной, с другой стороны защитной сетки, стояло человек пять охраны, все ждали, что будет дальше.

Правая половина пульта управления ушла вниз, вместе с кнопками и датчиками, и, на освободившееся место, откуда-то из глубины, поднялась маленькая фарфоровая чашечка. По рубке разлился незнакомый аромат и мелодичный женский голос произнес:

- Ваш кофе, капитан!

Совершенно не задумываясь Джи взял кружку и отхлебнул горячий, горький и в то же время сладкий напиток.

- Пейте кофе, капитан! Во все времена этот напиток помогал принять правильное решение – продолжил женский голос в абсолютной тишине рубки.

Норковая шуба

- Алло? Это банк?

- Да, меня зовут Анна, чем я могу вам помочь?

- Вашу шубу съела моль! Я больше не буду платить по кредиту!

...Прошло три месяца...

- Встать! Суд идет!

- Ваша честь! Осенью прошлого года я взяла в кредит на пять лет норковую шубу, сезон в ней отходила, все было хорошо. Но за лето шубу съела моль! Поэтому я перестала платить по кредиту и требую от банка компенсацию за принесенный ущерб, моральный ущерб и судебные издержки.
- Почему вы решили, что банк несет ответственность в случае поедания шубы молью?
- Вот здесь, в кредитном договоре, написано, что до момента полного погашения кредита, шуба является собственностью банка. Банк не сохранил свое имущество в должном виде, почему я должна продолжать за него платить?
- Извините, ваша честь, банк возражает! В договоре написано, что вы можете пользоваться шубой? Написано, так в чем же вина банка?
- Ваша честь! Я по вопросам использования шубы у меня к банку претензий нет! Целый сезон я пользовалась шубой, все было хорошо. Но скажите, кто пользуется шубой летом?
- Раз вы пользовались шубой зимой, значит, вы и должны были сохранить ее до следующего сезона!
- Покажите, пожалуйста, в каком пункте договора это прописано? Или у нас с вами есть отдельный договор на доверительное хранение?
- Но использование шубы предполагает ее хранение между сезонами и обработка от моли.
- Ваша честь, в конце сезона, когда пришло время убирать на хранение зимние вещи, я позвонила в банк, чтобы проконсультироваться по вопросам хранения их имущества. У меня даже есть запись этого разговора.
- *Здравствуйте, это банк?*
- *Да, меня зовут Светлана, чем я могу вам помочь?*
- *Я брала норковую шубу в кредит, через ваш банк, проверьте, пожалуйста, есть ли задолженность. Номер договора 375 дробь 18 тире три нуля 24185*
- *Одну минуточку... Ольга Павловна?*
- *Да, это я.*
- *На сегодняшний день задолженности нет, платежи поступают вовремя. Чем-то еще могу вам помочь?*
- *Подскажите, пожалуйста, как нужно хранить эту шубу в летний период?*
- *Извините? Я не знаю. Ну, повесьте ее куда-нибудь.*
- *Можно я ее в прихожей, в шкафу оставляю? Или есть какие то дополнительные требования по хранению?*
- *Никаких требований нет, оставьте в шкафу, если вам так удобнее. Что-то еще?*
- *Нет, спасибо*

- Ваша честь! Банк протестует! Клиентка задала оператору вопрос, в котором она не компетентна!
- Ваша честь! Если оператор банка не компетентна в таких вопросах, почему она не перевела меня на специалиста банка, отвечающего за межсезонное хранение шуб?
- У нас в банке нет такого отдела!
- Очень интересно! Шубы у вас есть, а отдела по хранению нет?
- Протест отклонен!
- А как в вашем представлении мы должны были обеспечить сохранность шубы?
- А почему вы меня об этом спрашиваете? Это ваша шуба, вам и думать надо, как ее сохранить для того, чтобы я могла продолжать ей пользоваться! Вы не озаботились сохранностью своего имущества. А теперь пытаетесь меня сделать виноватой? Не выйдет! За побитую молю шубу я платить не буду!
- Суду все ясно! Суд удаляется на совещание!
- Встать! Суд идет!

Государство – это я!

Или письмо президенту от РФ от пенсионера из Сибири

Доброго дня Вам, уважаемый Владимир Владимирович! В нелегкое это время, непреодолимые обстоятельства заставили меня взяться за политические преобразования в своем огороде. Но по порядку.

Участок у меня приватизированный, а значит, в собственности моей находится. Посему его территорию объявляю независимым государством. А себя, стало быть, первым его президентом!

Нет, сначала жена моя, Варвара, хотела быть президентом. Но я это веяние развращенной Европы пересек на корню! Ну, в самом деле, мы же не гомосексуальная германия, чтобы баба у нас всем управляла! Хотя пришлось ей уступить пост министра финансов и внешней торговли.

Вот и давайте теперь, как президент с президентом, обсудим возможности дальнейшего взаимодействия наших стран.

В отличии от большой и богатой России, наша страна ничтожно мала и бедна. Производство находится, даже не в зародыше, но в зачаточном состоянии. Поэтому жители вынуждены работать за границей государства - в России. И хотя с пересечением границы проблем, пока, нет этот факт начинает тревожить наше правительство.

В военно-стратегическом плане мы находимся очень удачно, не скрою. Самое сердце Сибири! И хотя ни в какие военные организации и альянсы мы пока не вступали, думаю, что мы представляем определенный интерес для разных стран и блока НАТО. Мы уже рассматриваем вариант размещения на

своей территории ограниченного военного контингента. Думаю один или два солдата в углу огорода, за теплицей, нам особо не помешают.

Расстраивает меня, и вы, как президент, должны меня понять, энергетическая зависимость от России. Ведь что получается, электричество бежит из-за границы, провода так и тянутся над забором! И оплата, опять-таки, уходит из казны государства за рубеж. Таким образом, растет и не сокращается внешний долг нашего государства.

Кстати, про экономику. Мы все свои кредиты и прочие долги нашей семьи объявили суверенным внешним долгом. К счастью у нас только одна страна-кредитор, это Россия. А наш государственный долг на сегодня составляет три миллиона двести пять тысяч рублей.

К слову, свою валюту мы пока не выпускаем, поэтому на территории нашего государства основной валютой считается рубль. Это и правильно, зато ни у кого не возникнет желания навариться за счет изменения курса валют. Да и гражданам проще, ведь там, за границей, заработную плату они получают тоже в рублях.

Хотя, с другой стороны, к нам, через границу, много денег и не попадает. Львиная доля доходов граждан идет на обслуживание внешнего долга, остальное на пополнение продуктовых запасов.

У нас аграрное государство, все жители нашей страны, так или иначе, связаны с земледелием. Летом мы и поливаем и рыхлим и сажаем. Поэтому министерство сельского хозяйства у нас тоже есть. А как иначе? Кто же, как не министр скажет, что пора сажать морковь или укроп. Зато продукты наши, с наших полей, являются экологически чистыми.

Владимир Владимирович, прошу выделить нашему государству здание в Москве, для размещения посольства. Человек на семь, с детской площадкой и гаражом. А также рассмотреть вопрос о списании нашего государственного долга. И проведения газопровода до нашей границы.

Мы, конечно, не бедная Индия и сверх больших миллиардов долларов нам прощать не надо. Но, если Вы согласитесь признать нас дотационным регионом и назначить ежемесячное финансирование, мы проведем референдум о вступлении в состав Российской Федерации. Мы станем самым динамично развивающимся регионом, регионом победившим коррупцию, регионом, где ни губернатор, ни министр финансов, ни чего из казны не воруют, а все вкладывают в развитие своего региона.

Ведь наш регион, это наше государство и наш дом. А воровать у самих себя нельзя!

Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Надеюсь на личную встречу хоть в рамках больших саммитов, хоть в тесном домашнем кругу или любом удобном вам формате...

Номер с призраком

Юрий часто бывал в этом городе, примерно раз в квартал, но всегда останавливался в гостинице на площади. А в этот раз все пошло не так, в городе проходили соревнования и все более или менее нормальные гостиницы были заняты. Пришлось долго висеть на телефоне, обзванивая одну за другой оставшиеся восемь. Но свободный номер нашёлся только здесь.

- Есть один номер - сказал усталый женский голос в телефоне, - только восемнадцатый, с зеркалом.

Если бы Юрий был местным то, скорее всего, отказался бы. Но, на тот момент подробности страшного номера были ему далеки, поэтому он оплатил номер на три дня вперёд.

Когда он открыл глаза, в комнате было почти светло, приближался рассвет. Его пронзил животный страх, или инстинкт самосохранения. Было жутко. И хотя он точно знал и видел, что в комнате никого нет, он понимал, что проснулся от взгляда. Знаете, такое бывает у людей, которые однажды были за гранью жизни. Еще бывает у таежников и снайперов.

Юра умирал в детстве, тогда его едва откачали, вот и появилась способность чувствовать взгляд. Еще со школы, с младших классов, стоило, кому то задержать случайный взгляд на нем как по спине пробежал холодок и “шерсть дыбом вставала”. Вот и сейчас, словно некто смотрит, внимательно и осторожно.

Юрий резко вскочил и оглянулся. Комната была пуста, и лишь бледный свет нарождающейся луны создавал таинственный полумрак. Протянув руку, он включил ночник и, краем глаза заметил непонятное движение в зеркале.

Ощущение взгляда пропало, словно некто вышел из комнаты. Юра подошёл к зеркалу, обычное, гостиничное зеркало, без рамы. Просто лист фанеры и лист зеркала, с зажимами. Такие зеркала висят во всех старых гостиницах и кабинетах. Юра заглянул под зеркало, обычная стена, старые обои. Ни проводов, ни гвоздей, ничего. Но он точно видел, что в зеркале кто то промелькнул.

- Отражение! - догадался Юрий - что-то я отстаю от событий, ночью надо спать.

Он прошёл к окну и внимательно осмотрел подоконник, окно и раму. Даже выглянул на улицу. Никого. Город молчал, город спал, на дворе стояла глубокая ночь.

“Утром много дел, надо спать”- решил Юрий, забираясь под одеяло. Но уснуть так и не удалось. Вновь появилось ощущение присутствия, взгляда.

Так продолжалось всю ночь, стоило лечь в постель и выключить свет, как появлялся взгляд. Но осмотр комнаты и окна ничего не давал. Лишь на

рассвете когда солнце прогнало ночную хмурию он смог забыться тяжелым сном.

- Как спалось, призрак не беспокоил? - спросила консьержка, когда Юрий сдавал ключ, уходя в город.

- Какой призрак? Не верю я в них.

- Зря не верите. Весь город знает, что у нас призрак живет в восемнадцатом номере. Спать не дает, любит смотреть на спящих людей, особенно мужиков. Видимо, это женский призрак.

В голове у Юрия словно собрался пазл. Все сошлось и стало понятно и откуда взгляд и почему он пропадает. По спине пробежали мурашки.

- А другие номера у вас есть? - голос Юрия дрогнул.

- Других номеров во всем городе нет. Все занято. Да вы не бойтесь, наша барышня не злобная. Посмотрит да уйдет, чай не убудет с тебя.

Время поджимало, и Юрий побежал по делам. Весь день он общался, решал разные вопросы, обсуждал, консультировал, работал. Но время от времени мозг возвращал его в ночной номер, где их темноты смотрит призрак.

Вечером был небольшой фуршет, по случаю очередного приезда. Потом такси, поход в магазин за "на ужин и на завтрак", немного подумав, Юрий купил бутылку вина. В номере ничего не поменялось, все было по-прежнему. Те же плотно задернутые шторы, то же зеркало на стене.

Спать не хотелось, нужно было еще привести в порядок кое-какие дела, поэтому Юрий сел к столу, включил ноутбук и поставил кипятиться чай в походной кружке-термосе.

Так его и застала ночь. Юрий даже не сразу и понял, что в комнате потемнело. А когда понял, что единственным источником света остался монитор ноутбука, ему стало не по себе. В горле пересохло и захотелось закурить, хотя с этой привычкой он и расстался уже давно. Он быстро встал и включил свет.

Чай не помогал, дрожь в организме так и не хотела униматься. Тогда Юрий налил пол кружки вина и залпом выпил. Приторная жидкость прокатилась по пищеводу и успокаивающе обволокла желудок. Руки перестали подрагивать и появился какой то мальчишеский азарт. Интерес, любопытство, стало интересно, а какой он, призрак.

Немного подумав, Юрий решил, что хуже уже не будет и выключил свет. Комната погрузилась в темноту и, практически сразу посторонний взгляд уперся в затылок испытателя.

- В темноте ничего не видно - пробормотал Юрий, направляясь к окну - может Луна поможет разглядеть?

Потянув за веревку, он привел в действие механизм открывания штор. Шторы медленно поползли в разные стороны и луна, увеличившаяся с прошлой ночи почти вдвое, осветила пространство своим неверным светом.

В лучах лунного света из зеркала выплыл призрак. Сначала он не имел строгих очертаний, так, лишь лёгкое облако, но вот у него появились руки и ноги, а уже через миг перед Юрием стояла девушка.

Нет, не девушка, а молодая и очень привлекательная женщина. На вид ей было лет двадцать пять, не больше. Невысокого роста, с пышной косой и ямочками на щеках. В лунном свете не получалось определить цвет волос, но Юрий решил, что она шатенка.

Во рту опять пересохло но, как только Юрий решил смочить горло и потянулся к бутылке, призрак уперла руки в бока и насупилась, а потом погрозила ему пальцем.

- Вот даже как - проговорил мужчина - призраки в борьбе за трезвый образ жизни. Теперь я точно должен выпить, чтобы самому поверить и осознать.

Призрак злобно сверкнул глазами и грозно свел брови к переносице. Выглядела она интересно, взгляд хмурый, руки в боки и носик, задранный к потолку. Такая иллюстрация обиды и разочарования.

- Ладно, не сердись, я больше не буду. А у призраков имена есть? Тебя как зовут? Как ты здесь оказалась, и почему в зеркале?

Было видно, что призрак хочет ответить, но не может, она даже рот открывала, пытаюсь сказать, но звук издать не могла.

- Тогда я буду говорить. Ты же слышишь и понимаешь меня - призрак покивала головой и подошла к столу - меня Юра зовут, я приехал на несколько дней. Ты была в Питере?

Призрак кивнула. Так прошла вся ночь, Юрий говорил, а призрак лишь кивала в ответ или мотала головой. Иногда, когда вариантов ответа было несколько, показывала пальчиками, один или два.

Второй день командировки пролетел вообще незаметно, немного болела голова, но кофе легко справлялся и с этой неприятностью и сонливостью. К тому же поспать удавалось урывками в машине, пока водитель перевозил его от одного места до другого по шумному городу с его пробками.

В номер Юра шел как на свидание, даже букет цветов купил для очаровательного призрака. Пока не наступила ночь, он успел побриться, принять душ и привести себя в порядок. Надел деловой костюм, светлую рубашку и стал ждать.

В мире две трудных задачи, это ждать и догонять. Ждать было трудно, Юрий весь извелся, издергался, а вечер все никак не наступал. Но ничто не может остановить круговорот событий, вот тени в комнате стали длиннее, вот стало сумрачно и в соседних домах загорелись огни. А едва за окном включили фонари, Юрий почувствовал на себе взгляд.

Он улыбнулся и встал на встречу всплывающему из зеркала облаку, а оно улыбнулось в ответ, меняя свои очертания.

- Привет! Это тебе - протянул Юрий букет призрачной девушке.

Та заметно покраснела и с грустью провела рукой сквозь цветы, как будто показывая, что не может принять дар.

- Ничего, это не страшно, главное, что ты знаешь, что это тебе. Я вот здесь, на стол поставлю, а ты будешь их видеть и знать, что это твои цветы.

Девушка улыбнулась и кивнула в ответ. Из динамиков ноутбука текла спокойная музыка, не перебивая, а даже способствуя беседе.

Через час Юра уже не замечал, что разговаривает с призраком, даже молчаливые ответы воспринимал и понимал так, как будто ему отвечала живая девушка. Только с именем вышла небольшая загвоздка, было неудобно обращаться к симпатичной девушке просто так, без имени. Но и эту проблему сообща решили.

Юра открыл список женских имен, и девушка выбрала себе имя. Татьяна, Таня, Танюша.

Ночь близилась к утру, а они все сидели и разговаривали. Мелодии сменяли одна другую, чередуясь в хаотичном порядке, пока не заиграл вальс из кинофильма “Мой ласковый и нежный зверь”. Едва прозвучали первые аккорды, как Таня напряглась. Юра встал и подошёл к призрачной девушке:

- Разрешите вас пригласить - подал он девушке руку - смелее, Танюша, это будет наш с вами танец!

А когда девушка встала со стула, он “подхватил” ее и закружил по комнате. Нет, конечно, он не мог взять, потрогать призрака. Поэтому просто закрыв глаза, стал танцевать, рисуя безупречный рисунок вальса. В какой-то момент он почувствовал ледяное покалывание в ладонях, которые касались призрака и на плече.

Юрий робко открыл глаза и не поверил себе, он реально танцевал с призрачной девушкой. Их движения были настолько правильны и слаженный, как будто они репетировали не один день.

Мелодия стихла. Юрий еще несколько долгих мгновений держал Татьяну, потом провел ее к стулу, а когда она присела на самый край, наклонился и поцеловал ее руку.

Губы обожгло холодом, Юрий поднял глаза и увидел полные слез глаза девушки.

- Спасибо за танец, Танюша! - проговорил он - это был самый лучший танец в моей жизни.

Было начало третьего, разговор не клеился, девушка была грустна и задумчива. Юрий пытался шутить, но достучаться до девушки так и не мог.

- Танечка, сегодня днем я уеду домой, у меня кончилась командировка, и пришло время ехать домой.

Девушка смотрела на него печальными глазами и молчала. Она понимала и чувствовала все как живая, хоть и была призраком. Юрию тоже тяжело было говорить.

- Хочешь, я заберу тебя с собой? Я куплю зеркало и увезу с собой, в Питер!

Девушка улыбнулась, глазами полными слез и сложила руки на груди.

- Это убьёт тебя? - девушка грустно кивнула, и водопады слез прорвали плотину век.

- Я останусь с тобой! Хочешь, я куплю всю эту гостиницу, и мы будем видеться каждую ночь!

Девушка покачала головой и снова улыбнулась. Светло и грустно, эта улыбка взорвала сердце парня:

- Я люблю тебя, понимаешь, люблю. Я хочу остаться с тобой, быть с тобой! Но как.

Татьяна встала из-за стола и подошла вплотную к Юрию. Постояв несколько мгновений глядя в глаза Юрия, она взяла его за руку. На этот раз горячая волна пошла от того места, где кожи человека коснулась рука призрака, и он почувствовал ее.

Подчиняясь ее движению, Юра встал и пошел следом, к стене, к зеркалу.

Я приехал в этот город по делам. В городе проходили какие-то соревнования и свободных мест в гостиницах не было. Я снял квартиру на несколько дней, возле шикарного отеля "Алые Паруса".

Возле отеля всегда было много молодежи, здесь назначали свидания, здесь встречались пары. Да и весь квартал считался местом влюбленных, куда приезжали в поисках своего счастья даже из соседних регионов.

В отеле была традиция, в полнолуние все желающие могли зайти в восемнадцатый номер и посмотреть на Реликвию. Мне повезло, было полнолуние и пропустить такое чудо было просто нельзя.

На стене, на старых обоях мелом было нарисовано сердце, а в его середине висело зеркало? Нет, не зеркало!

На простом листе фанеры, закрепленная простыми зажимами, висела картина сделанная неизвестным способом, как будто окно в другой, более яркий мир и два человека в нем.

Ослепительно красивая девушка с русой косой и небесно-голубыми глазами, счастливо улыбается и держит за руку не менее счастливого, искрящегося счастьем ... Юрку из соседней парадной.

Боевое братство

Поезд зашипел тормозами и остановился. Вера устремилась на выход, туда, где уже выстроились все пассажиры вагона. Здесь пересадка, ночью нужно будет сесть в самолёт и продолжить путь. Сейчас же лишь утро.

Едва Вера вышла на перрон, как раздался звонок телефона. Звонил Павел, загадочный боевой друг мужа, которому тот по случаю передал небольшой презент.

Боевое братство

Поезд зашипел тормозами и остановился. Вера устремилась на выход, туда, где уже выстроились все пассажиры вагона. Здесь пересадка, ночью нужно будет сесть в самолёт и продолжить путь. Сейчас же лишь утро.

Едва Вера вышла на перрон, как раздался звонок телефона. Звонил Павел, загадочный боевой друг мужа, которому тот по случаю передал небольшой презент.

- Вы уже приехали? Хорошо! Я вас жду на выходе из подземного перехода. Я на машине. Поедем в кафе, не спорьте, вы мне расскажете, как там Валерка, как дети и вообще всё, всё, всё.

Возразить Вера не успела, Павел отключился. Делать нечего, видимо парни без нее решили, чем и как занять ее свободный день.

Павел оказался невысоким, коренастым, но слегка заплывшим молодым человеком. На вид его возраст был примерно такой же как у мужа.

- Вы Вера! - обрадовался Павел, едва Вера наступила на верхнюю ступеньку лестницы - я вас сразу узнал! Вы точно такая же как на фотографии! Давайте сюда вашу сумку.

Потом было кафе, где Павел спрашивал, Вера отвечала. Потом обсудили что-то еще.

- Павел, - стало интересно Вере - а почему мой Валерка вас боевым другом называет?

- Так мы же с ним в горячей точке познакомились! Он разве не рассказывал?

- Нет, не рассказывал, он говорил, что служил в армии, а вот где и как не рассказывает.

- Вера, вы даже не знаете с каким героем живете! Он же меня под вражескими пулями, раненого, на себе тащил! Спас! И вам даже не рассказал?

- Вообще, ни слова, ни полслова - Вере стало обидно, вроде родной человек, а такой скрытный.

- Сейчас, я закажу еще кофе и расскажу - Павел улыбнулся и сам пошел до барной стойки. Вернулся через минуту, с двумя чашками. Одну поставил перед Верой, из другой отхлебнул и начал рассказ.

"Мы получили приказ сменить позицию, а почему и зачем, кто его знает. Только уйти мы не успели. Основные силы снялись и ушли из квадрата, а мы замешкали. Кто же знал, что черти палят отход! А их еще и пендосы поддерживали.

Сами то пендосы в ту заварушку не лезли, а обезьян своих бросали в атаку без жалости. Нас осталось чуть больше десяти человек, против всех. Половину сразу положили, пока мы поняли, что случилось, пока суть да дело, нас трое осталось.

Я, твой Валерка и еще один мужик, не успел даже с ним познакомиться. А эти лезут из всех щелей. Мы укрылись в доте, трое, три автомата, ну по пистолету, гранат, наверное, с полсотни. Сложили припасы в кучу, прикинули, что надолго не хватит. А делать то нечего.

Так и отстреливались, по очереди. Потом того мужика зацепило, прямо половину черепа снесло. Потом патроны стали кончаться, а подмоги все нет. Я и говорю твоему, мол прикрой, недалеко, в окопе наши лежат, я туда и обратно, только патроны соберу, да пожрать.

А когда уже обратно шёл, меня и зацепило, в ногу. Валерка твой тогда выскочил, как Рембо, одной рукой из автомата палит, а другой меня тащит. Затащил обратно и давай отстреливаться. Потом патроны начали кончаться. Сто штук, десять, два... "

Павел замолчал, глядя куда-то сквозь стену и думая о своём. Пауза затягивалась.

- Павел, а дальше что было - шепотом спросила Вера - ваши пришли, спасли вас?

- Никто не пришёл! - зло прорычал Павел - Убили нас тогда! Пришлось на завтра всю локацию с самого начала проходить!

Вера поднималась по трапу самолета и улыбалась, завтра, когда самолёт приземлится в Питере, ее встретит еще один боевой друг мужа Валерия. Вот оно какое, современное боевое братство.

Пожар

Калитка в конце огорода открылась и в нее по одной стали заходить коровы. "Две, три, четыре, двое телят. Все дома". Петрович бросил окурочок в стоящее для таких случаев старое ведро и с тревогой посмотрел на ближайшую сопку. Жить на окраине села, на самой околице, с одной стороны хорошо, можно коров выгонять прямо в поле. Можно в ближайший лес ходить, не лоя на себе любопытные взгляды соседей.

Но есть и свои минусы. Все напасти и неприятности, которые подстерегают жителей деревни, начинаются с тебя. Например, прошлой осенью, медведь к поселку вышел, с кого он начал свой разбойный набег? Правильно, с крайних домов.

Зимой волки лезли. Три ночи оборону держали, пока стая не ушла. Весной снег на сопках стал таять, в чей огород вода пошла? Хорошо у Петровича

семья большая, трое детей, все уже большие, старший в городе работает, младшие школу заканчивают, есть кому помочь.

Вот и сегодня, над сопками уже третий час поднимается дым. Лето, жара, неделю дождя не было, вот и загорелась тайга. Еще и ветерок гонит дым в сторону села.

Петрович пошел под навес, где стоял мотоблок, снял с него брезент и проверил топливо. Половина бака, не густо.

- Батя, ты что пахать собрался - подошел к отцу младший сын.

- Не я, а ты. Я пока другими делами займусь, а ты бери зверя и за воротами опашку делай. Начнешь от Никитина проулка - Петрович показал в сторону соседа - и до Кузьминского выхода. Дальше не успеешь.

- А как пахать то, там же и камни и куски проволоки попадают. Потом же ножи совсем угробим.

- Выбора нет, Петруха - подмигнул сыну Петрович - или ножи посадим или сгорим. Ножи потом дешевле обойдутся. Твоя задача, отступишь от забора пять шагов и начинай полосу. От выезда из проулка с одной стороны и до выезда с другой стороны. Чтобы наши три дома как на острове оказались. Пройдешь одну полосу, бери следующую и в обратную сторону.

Петрович помог сыну выкатить и завести мотоблок и крикнул дочь:

- Ольга, коров подоишь, стайку на замок не закрывай. Так подопрй шестом, чтобы изнутри не открыли, а снаружи можно было быстро открыть. Потом курей в зимний курятник загони и приходи на зады.

- Па, а что случилось? - вид у дочери был не особо довольный, видимо были свои планы на вечер

- Пал в нашу сторону идет, будем дом спасать.

- А пожарники? Они же должны тушить!

- Не "пожарники", а пожарные - поправил дочку Петрович - пока они приедут, здесь уже и тушить нечего будет. Слышала такую поговорку: " На пожарных надейся, а нос держи по ветру".

- Нет, такую не слышала - Ольга стала очень серьезной.

- Как не слышала! - делано всплеснул руками Петрович - я же только что ее озвучил.

Дочка в ответ лишь показала отцу язык и скрылась в стайке. Петрович улыбнулся, здесь можно быть спокойным, Ольга все сделает быстро и точно, как надо. Осталось только позвонить старшему, они едут из города, должны уже быть рядом.

Но позвонил он жене, которую должен был забрать с работы Кирилл.

- Мать, вы далеко едите?

- Знак проехали, скоро будем, что хотел?

- Заедьте в магазин...

- Какой магазин, тебе же завтра на работу - перебила его жена

- В другой магазин, возьми шланги садовые, бухты четыре, одинаковые. Тройники к ним, Любка, продавщица, знает какие, штук пять и хомуты, штук двадцать.

- Что случилось - голос у жены стал взволнованным.

- Огонь из леса идет, тушить будем. И это, Кир пусть до заправки метнется, бензина мало, нужно будет станцию запускать.

- Ой, как же мы... - начала жена, но Петрович ее перебил

- Не начинай! Делай, что сказал и бегом домой! Разделитесь, пока ты в магазине, Кир пусть до заправки летит, все, увидимся.

Дым над сопкой стал гуще, в воздухе появился запах гари. Петрович стал разматывать садовые шланги, стыкуя их друг к другу.

Когда Петрович со шлангом вышел через калитку, Пётр уже заканчивал третью полосу. Подошел сосед, навеселе, впрочем как и всегда, в майке и растянутых трениках.

- Здорова, Петрович! Это что за земляные работы? Картошку сажать собираешься? Ты хоть до завтра подожди, уж вечер скоро - заржал сосед над своей же шуткой.

- Серёга, ты лучше бы помог. Видишь, пожар к нам идёт, погорим ведь.

- Сейчас помогу - Серёга достал из кармана мобильный и набрал номер - Але! Але, пожарники! У нас тут пожар из леса к домам идет, мы так сгорим все на. Че? А знаете уже. Ну все, давайте, ждем.

И повернувшись к Петровичу отчитался

- Все, они все знают, сейчас приедут и все потушат.

- А ты что будешь делать - в сердцах сплюнул Петрович

- Пойду, там пацаны пришли с пузырем, надоест пахать, приходи - Серёга развернулся и пошел обратно.

Петрович лишь покачал головой. Сзади хлопнула калитка. Это Ольга управилась со своими делами и пришла на помощь. В это же время из соседних кустов, отделенных теперь свежевспаханной полосой, вышла кошка.

Пестрая, черно-коричнево-рыжая с большими умными глазами и маленьким котенком в зубах. Она деловито прошла через пашню, лишь на секунду посмотрев на мотоблок, и подошла к людям.

- Оля, прими - кивнул на кошку Петрович.

Кошка, словно поняла или почувствовала слова большого человека. Она сама подошла к Ольге и положила котенка в поставленные руки. А сама побежала обратно, в сторону леса.

- Куда его? - голос у Ольги сбился на шепот. Оно и понятно, не каждый день лесная, дикая кошка просит присмотреть за котенком.

- Там, возле бани, коробка стоит, в нее положи и поставь на чердак бани, чтобы никто не потревожил - распорядился Петрович - и бегом обратно, она

сейчас еще принесет. Когда перестанет отдавать котят в руки, покажешь ей куда котят разместила.

Через огород шел Кирилл, обвешанный бухтами садового шланга, рядом с ним незнакомая девушка несла большой магазинский пакет. В сгущающихся сумерках над ближайшей сопкой стало отчетливо видно зарево приближающегося пожара.

- Батя, познакомься, это Лена, мы решили пожениться.

- Здравствуй, Лена! - Петрович забрал из рук девушки пакет и заглянул в него. Там лежали тройники и прочая поливная фурнитура - Давайте, все потом. Сейчас помогайте Киру. Нужно заправить генератор и запустить насос через него, электричество отключат, а нам без воды никак.

Пришла кошка, принесла еще одного котёнка, оставив его заботам Ольги стремительно бросилась обратно. Лена проводила ее задумчивым взглядом.

- Это лесная кошка?

- Лесная - подтвердила Ольга

-А почему она к вам пришла?

-Перед пожаром все ровны - ответил за дочку Петрович, соединяя первый тройник к шлангу, ведущему из огорода

-Пойдем, унесем котенка - позвала девушку Ольга и они направились к бани.

-Петруха! Сколько рядов получилось? - Петрович посмотрел на полосу опашки

-Шестой ряд иду - крикнул младший сын

-Загоняй зверя в ограду - распорядился отец и тихо добавил - перед смертью не надышишься.

Мотоблок поехал совсем вплотную к разложенному шлангу, едва не порвав его. Петрович хотел было прикрикнуть на сына, но спохватился, сам виноват. Вместо этого он позвал младшего сына к себе.

-Бери вот этот шланг, ставь распылитель и разматывай вдоль забора, докуда хватит - руки привычно соединяли шланги, карманный складень ровнял концы, открывашка ножа, давно переделанная под отвертку, затягивала хомуты, работа спорилась.

Два шланга соединил между собой, распылитель на один конец, другой к тройнику. Еще шланг, и еще сплюснутая с одной стороны трубка - распылитель. Вернулись девчонки, как раз вовремя, Петрович только закончил собирать всю задуманную систему шлангов.

Зарево над сопкой становилось ярче.

- Оля, стой тут и следи за шлангами - беря распылитель в руки, скомандовал Петрович - Лена, иди к Киру, пусть подает воду и идет сюда. Петя, проливаем полосу, чтобы земля была мокрой, заборы и от полосы до заборов все тоже заливаем.

Петрович размотал свой шланг. Распылитель в руках зашипел, прогоняя воздух из шланга, потом плюнул водой и следом разродился сильной струей,

напор был хорошим. Новый насос в новой, пробуренной в прошлом году скважине, давал хорошее давление, на три выхода должно хватить.

Прибежал Кирилл, молча взял третий, короткий, всего метров пять, шланг и тоже стал проливать опашку. Прибежала кошка, буквально бросив котенка под ноги отвлекшийся Ольги она недовольно мяукнула и кинулась обратно. Дочка передала котенка будущей невестке, сама же осталась на месте.

Над сопкой появились первые языки пламени.

-Может в сторону уйдет? - как подошла жена Петрович не заметил, увлекся поливом, шланга хватило как раз до проулка, даже на три метра больше. Поэтому Петрович проливал не только полосу опашки и свой забор, но и начало прогулка тоже.

-Может и уйдет, если ветер изменится. А пока к нам тянет, хорошо еще что не сильный.

-Я документы собрала, в машину сложила, фотографии, ноутбук Ольгин, телефоны. Жаль, машина маленькая, все не войдет. А пожарным звонили?

-Сергея звонил, говорил, знают они.

-А где он сам?

-Пьет, где же ему еще быть.

Лето в этом году стоит жаркое, трава путем и не выросла, прошлогодней, желтой травы больше, чем свежей, вот она-то сейчас и горела. Ветер стих. Пламя с ревом поднималось над сухой травой, постепенно приближаясь, проглатывая на своем пути чахлые кусты, пластиковые бутылки и прочий мелкий мусор. Стихия наступала. Медленно, метр за метром, но неумолимо. Лес оставался метрах в тридцати, дальше, до свежей полосы опашки, стояла лишь трава да чахлые кустики. Поэтому шансы отбиться были. Петрович перестал поливать заборы, сосредоточившись на полосе и траве по ее краям. Из мокрой травы за полосой выскочила кошка. Опаленный хвост и правый бок, порванное ухо и пищащий в зубах мохнатый комочек котенка. Она пошатываясь подошла к Ольге и заглянула в глаза, мол веди к остальным. Девушка хотела взять кошку на руки, но та сердито заурчала, всем своим видом давая понять, что она все таки дикая и к людям пришла только из за жизненной необходимости.

Ольга пошла вперед по тропинке, показывая кошке куда надо идти. Но показывать сильно и не пришлось, дойдя до половины пути к бане, кошка услышала писк своих котят и, обогнав девушку, сама нашла их коробку на чердаке.

-Подожди, Паленка, - обратилась Ольга к кошке - я тебе сейчас воды принесу.

Воду кошка выпила почти всю. Чуть ли ни весь банный ковш, который не тратя времени ей поставила девушка, затем вернулась к котяткам и все кошачье семейство притаилось, пристально наблюдая за окружающим миром из своей коробки.

Огонь приближался.

С той стороны полосы опашки бушевало пламя, оно жадно впивалось в траву, в кусты, оно росло. Становилось жарко, к жаре июльского вечера добавился жар пожара.

Петрович проливал полосу, захватывая край травы с той стороны пашни.

- Паша, забор дымит - сквозь треск близкого пламени донесся голос жены.

Петрович обернулся. Да, доски соседского забора, там, с той стороны узкого проулка, начали дымить. Вода не помогала, слишком маленький напор, для такого расстояния. Да и весь забор не спасти.

Этот проулок совсем узкий, две коровы уже не пройдут. Он и оставлен то специально, чтобы те, у кого нет своего выхода в поле, могли провести своих коров за дома. Это с другой стороны, где сейчас младший сын, Петька, там проезд, по туда трактора весной проходят, чтобы заехать в огороды не через ограды и грядки, а с задних ворот, которые есть у всех жителей околицы

Петрович стал проливать соседский забор, от угла и в глубь проулка, на сколько хватало шланга и струи воды, в какой то момент он повернулся спиной к горящему полю. Пламя гудело, что то щелкало. Где то недалеко что-то подозрительно громко хрустнуло. Кто-то крикнул, Петрович начал оборачиваться, когда плечо, руку и левый бок обожгло болью.

Стоящее неподалеку дерево упало. Оно упало на забор за спиной, чуть в стороне, но вот горящая ветка сильно хлестнула Петровича, порвала рубаху на руке, ожгла кожу. От неожиданности он вскрикнул и едва не выронил из руки шланг.

-Чтоб тебя! - в сердцах проревел Петрович, поливая себя водой. Холодная, прямо из скважины, вода охладила кожу и притупила боль. Было видно, как с той стороны дерева мечутся жена и дочь, но не могут пройти.

Какое то поразительное спокойствие нахлынуло на Петровича, вспомнился дед, его военный китель, ордена. Где то в глубине, наверное в душе, зазвучал его голос:

"Все вымпелы вьются и цепи гремят

Наверх якоря поднимают"

Петрович уперся в родную землю расставленными для лучшего упора ногами и подхватил:

-Врагу не сдастся наш гордый "Варяг", пощады ни кто не желает!

Вода с шипением стала отвоевывать упавшее дерево у огня, сантиметр за сантиметром. Было жарко. Пар, дым и копоть, все смешалось, стало не понятно, что под ногами, земля или палуба легендарного крейсера. Где то вдалеке проревел ревун. Ни то требуя дороги, ни то призывая команду на последний бой.

Дерево ожило. Сначала оно задрожало, потом наклонилось. Стало не так жарко, что то изменилось в мире, может привык? Человек ко всему привыкает. Дерево развалилось на две части. Прямо на Петровича смотрел

старший сын Кирилл с бензопилой в руках. За его спиной стоял боец пожарной части с брандспойтом в руках.

Помощь пришла! Петрович повернулся, сам пал ушел стороной, здесь остались лишь его остатки, да горел соседский забор. В наступающей темноте он прислонился спиной к мокрому и теплому своему, спасенному забору. Стало больно руку и левый бок, шланг в правой руке словно ожил, и таки и норовил вырваться.

-Павел Петрович! Вы зачем повязку то сняли!

-Ожоги должны дышать, подсыхать, так они лучше заживают. Лена, ты лучше к бани сходи, Паленке молочка унеси, бок ей вот спреем моим побрызгай, - Петрович протянул невестке балончик - Ей намного тяжелее, у меня то вон, дети уже большие, сами со всем справляются, а у нее маленькие совсем.

--- Петрович! - застучали в забор с улицы, пес рыкнул, но кидаться не стал, значит знакомые - Петрович!

Петрович прошел к калитке. На улице обнаружился сосед. Серега был, как всегда поддатый.

-Петрович, ты что наделал! - не здороваясь, сразу накинулся сосед

-Что случилось?

-Ты зачем мой забор спас! Там же, в сельсовете, погорельцам компенсацию дают! У Стаса забор погорел, так ему десять тысяч дали! У Сёмы сарай сгорел с сеном, ему целых тридцать тысяч дали! Сидят теперь, отмечают! А у меня ничего не сгорело, мне ничего не дали! Даже пузырь взять не на что!

Петрович молча захлопнул калитку и пошел к дому.

Десятин

Андрей быстрой походкой шел в храм. Он спешил так, как не спешил уже года четыре. Хотя нет, однажды, в прошлом году, он поддался соблазну Лукавого и выпил с другими работниками мануфактуры, а утром проспал. Вот тогда он точно также бежал к проходной. Но тогда за опоздание он отделался только десятью ударами розгами, по два за каждую минуту опоздания, а сегодня все намного хуже.

Сегодня Андрей опаздывал на исповедь! Это самое страшное, что может произойти с верующим человеком! Сегодня последнее воскресенье месяца, последний день покаяния, последний шанс пообщаться с Богом! Андрей торопился, опоздать было нельзя.

Перед глазами уже маячил столб позора, к которому на целых три дня привязывали каждого, кто пропустил ежемесячное покаяние. Три дня нечестивцы терпели плевки и удары розгами, которыми их награждали все

желающие. И это несмотря на уровень уплаченной десятины! Вера для всех одина и наказание за отступление от нее тоже одинаково!

До закрытия покаянных кабин оставалось еще двадцать минут, когда он вошел в двери церкви. Андрею повезло, очереди из страждущих уже не было. Быстро показав свой мануфактурный расчетный листок дьякону, Андрей уже было хотел встать и бежать к кабинке, но увидел, что на жетоне стоит цифра семь!

Хитрый дьякон хотел украсть у него целых две минуты общения с Богом! Андрей хорошо учился в школе, и еще со школьной скамьи мог без всяких бесовских калькуляторов посчитать с какой зарплаты какая десятина отойдет Великой Церкви и сколько минут на общение с Богом за эту сумму получит страждущий. И вот теперь младший дьякон, рвения которого к Богу хватило только на то, чтобы по воскресным дням покаянные жетоны выдавать, решил его обмануть!

Андрей молча положил перед дьяконом расчетный листок и жетон. Дьякон было вскинулся, но посмотрев в немигающие серые глаза, передумал. Он молча собрал жетон с цифрой семь и положил на его место другой, более крупный, с цифрой девять. Андрей презрительным взглядом смерил вороватого служителя церкви и пошел в привычную пятую кабинку.

Кабинки были разными. Они различались по размеру и комфорту, например, в первой каялись те, кто ленился работать, и десятина его была ничтожно мала. Кабинка была совсем маленькой и тесной, войти туда можно только преклоненным, настолько низкий там потолок. Места хватает только зайти, упасть на колени, а после приходится выползая задом. Во второй кабинке молились бабы замужние и прочий люд, за которых плату внесли ближние. Сюда уже в полный рост войти можно было, но тоже без излишеств.

По уровню десятины Андрею полагалась именно пятая кабина. Здесь был даже поручень, для тех, у кого ноги болят от трудов. Чтобы опереться могли с колен поднимаясь и даже светлый лик с лампадкой, чтобы видели страждущие, к кому обращаются. А в девятой, которая для господ, говорят даже подушечка мягкая под колени есть и кресло для отдыха! Оно и понятно, ведь некоторые по часу и более с Богом общаются.

Андрей опустил на колени, перекрестился и вставил покаянный жетон в специальную прорезь ячейки. Свет слегка притух, за спиной щелкнул замок, чтобы никто не мог ворваться и помешать общению со Всевышним. Замок откроется только через девять минут, и теперь их осталось только двое Андрей и Бог, который выслушает, поймет и простит.

Мануфактурщик Олег Иванович, проходя мимо, кивнул образам и проследовал к столу, где его ждал кофе и трубка, набитая хорошим и очень дорогим табаком, и телевизор, показывающий девок, резвящихся на пляже. Жизнь налаживалась. Мануфактура, доставшаяся после смерти отца,

наконец-то стала приносить желанную прибыль, хоть и пришлось установить более жесткую дисциплину.

Это отец все таскался с людишками, разговоры с холопами разговаривал, думы их слушал, в проблемы вникал. И чем дело кончилось? Чуть ли ни в нищете помер! А памятник “народное надгробие”, которое ему люди поставили. Так он и не нужен никому. Прибыль и деньги, доход, вот что должны приносить работники, а не вселенскую любовь к хозяину работы. Это он им еще милость оказывает, позволяя за гроши работать на себя.

Стройный ряд мыслей прервал возникший рядом Семен, смотритель за домом и усадьбой, старший дворовый слуга. Он тоже достался от отца и его даже перевоспитывать пришлось. Зато теперь просто загляденье, стоит, молчит, ждет, когда обратится к нему господин. Глаза в пол смотрят, тело наклонено вперед, руки по швам - загляденье, эталон почтительности!

-Чего тебе, Семка? - Олег Иванович всегда именно так обращался к слугам, чтобы место свое знали и ничего страшного, что Семка ему в отцы годится, что в детстве на рыбалку молодого хозяина водил и к девкам продажным, по приказу папеньки.

-Батюшка там прибыл, Епископ Алексей, сам Владыка пожаловал, Вас видеть хотят - Семен согнулся еще сильнее, даже стало слышно, как скрипнули натруженные суставы.

Олег Иванович побледнел, далеко не каждый день и ни к каждому приходит Сам Владыка Алексей, человек могущественный не только в церковной, но и в мирской жизни. Это что же такое должно произойти, чтобы он сам, домой, а не к себе пригласил.

-Зови! Чего встал столбом! - прорычал барин, переключая пультом канал за каналом, ища благопристойную передачу, канал “Спас” нашелся только на седьмой или восьмой вкладке, динамики взвыли псалмами. Олег Иванович быстро встал и, подойдя к иконостасу, зажег фитиль лампадки от трубки. Успел! Сделал шаг назад и перекрестился.

-Негоже с Богом с трубкой в зубах разговаривать! - раздался за спиной скрипучий голос Владыки - Нечего пыль мне в глаза пускать, все про тебя и так знаю - епископ протянул руку для поцелуя - И завывание это убавь, картинно поют, без души, противно это Богу нашему.

Олег Иванович сложился почти пополам, пытаюсь прикоснуться губами к руке Владыки, но владыка не оценил его потуги, пройдя мимо, устало плюхнулся в кресло.

-Дело у меня, - вздохнул Владыка, - на-ка поставь флешечку, посмотри, послушай, что люди Богу о тебе говорят.

Олег Иванович принял флешку из рук епископа, вставил в гнездо телевизора и пощелкал кнопками пульта. На экране появилось смутно знакомое лицо. Приглядевшись внимательнее, он вспомнил этого паренька, работник мануфактуры, из третьей бригады, кажется. Где это он? В покаянной

комнате! Вот оно что! В комнате раздался голос работника, не с начала, видимо обрезали лишнее, оставив только то, что хотели показать.

“-А еще, прошу тебя, Господи, приberi ты хозяина нашего, Олега Ивановича! Спасу от него никому нет! Жалование убавил, вся мануфактура впроголодь живет, все его обрабатываем. Он на денежки наши шикует, а нам на нормальное покаяние десятины не хватает! Дай знак, Господи, разреши орудием твоим стать! Никакого наказания не боюсь, уничтожу гада этого с именем твоим на устах! “

Олег Иванович сел на скамеечку для ног, не сел, рухнул. Да как же так! Это же что получается, это же убивец что затеял! Как так то, он же молодой и здоровый. Он же еще ни во всех уголках мира праведного был!

-Там еще было, и про бомбы, и про поджог и еще три или четыре способа, как умертвить тебя - беспощадно добавил Владыка.

-Делать то мне что, Владыка? Может в полицию, зря я что ли налоги плачу. Пусть защищает!

-А что ты им скажешь? Я не покажу им ничего - епископ дотянулся и забрал флешку - тайна исповеди все-таки. Тут по-другому действовать нужно.

-Скажи, Владыка, все сделаю! Любой указ твой выполню!

-Что я, я лишь орудие в руках Господа нашего, его благодари за мудрость, что меня к тебе направил. Про оплату Великой Церкви после поговорим, сейчас сюда слушай, внимательно слушай да запоминай.

Андрей не торопясь шел к церкви. Было еще утро и времени вполне хватало, день выдался ясным, как и настроение. Жизнь налаживалась, о чем он и хотел сегодня поведать на исповеди.

Положив перед дьяконом расчетный листок, Андрей придавил его полновесной монетой, сегодня он мог себе это позволить. Не каждый может докупить еще две минуты общения с Богом. Помимо тех, которые положены за уплаченную десятину. Но дело стоило того.

Шестая кабинка! Это переход на новый уровень, новое качество жизни, совсем другое отношение в обществе. Теперь он может больше десяти минут общаться со Всевышним, это ли ни есть настоящее, человеческое счастье!

Олег Иванович сидел на краюшке жесткого стула в кабинете Владыки. Он бы никогда не осмелился даже подумать, что когда-нибудь попадет сюда. Но сегодня особый день. Сам Владыка прислал за ним дьякона на девятитысячном мерседесе, такие машины могла себе позволить только Великая Церковь, стоила такая машина столько, что можно было весь город купить. Да что там город, весь уезд, со всеми заводами и мануфактурами, и девками продажными.

На экране все тот же работник, Андрей, Олег Иванович теперь знал, как его зовут, знал где, он живет. Как знал имена еще нескольких десятков работников, с которыми приходилось общаться, разговаривать.

Вообще, после прошлого визита Владыки Олег Иванович немного пересмотрел свои взгляды на жизнь. Он, вдруг, понял, что любой обиженный им человек может запросто лишиться его жизни, что он не бессмертный и можно легко погибнуть в расцвете лет от руки какого-нибудь народного мстителя.

“-Спасибо тебе, Господи, что отвел меня от греха, что не допустил кровопролития - говорил между тем на экране Андрей - налаживаться жизнь моя стала. Олег Иванович на мануфактуре конкурс провел, “Лучший по профессии”, а как я победил, то бригадиром меня назначил. Теперь то я знаю, что зарплата моя и от работы других зависит! Как хорошо поработает бригада моя, так и я получу больше. А как десятина вырастит, так и покаяния мои продлятся, того и гляди, скоро по пятнадцать минут с тобой общаться будем...”

Владыка прервал запись.

-Видишь, Олег Иванович, теперь не ты виноват, если он меньше денег получит, а бригада его. Значит, они плохо работают. И бригада теперь не тебя клянет, а его - владыка придвинул к Олегу Ивановичу фужер кагора - ведь это он их работать заставляет и премию делит.

-Спасибо, Владыка, век не забуду, что ты для меня сделал! - Олег Иванович упал на колени и потянулся к руке епископа.

-Не меня, Бога благодари - епископ вытер обслюнявленную руку об рясу - а за помощь ты часовню на своей земле поставишь, на территории мануфактуры, и каждому работнику три минуты покаяния в месяц в этой часовне будешь оплачивать. Чтобы впредь лучше знать, что и как сделать, чтобы десятины больше не сокращались.

-Все сделаю - Владыка - все, как скажешь, так и будет!

-Вот и славненько - епископ пригубил от фужера - дьякон тебя проводит к мастерскому, проект часовни выберешь.

Андрей посмотрел нет ли кого за дверью, под окном, потом достал старинные наушники и старый плеер. Укрывшись в сортире, он надел наушники и включил запрещенную церковью старинную песню про своего теску, глупого рыбака Андрея, который посмел равняться с Богом.

«С причала рыбачил апостол Андрей...»

Зазвучал голос в наушниках.

Чужой внутри

Все тело неприятно ныло, а под гипсом, на левой руке, еще и чесалось.

-Голова перестала кружиться, и то плюс - проворчал Дмитрий, спуская ноги с кровати.

Сосед по палате выписался еще вчера и его место до сих пор пустовало. Выздоровливать одному было скучно, но это все равно лучше, чем если привезут из операционной собранный на болты и лангеты конструктор.

Дмитрий осмотрел ногу, на месте большой ссадины на лодыжке красовалась молодая нежно розовая кожица. Вдев ноги в припаркованные рядом тапочки он прошел к окну и посмотрел через стекло на улицу. Летний день встретил наблюдателя отразившимся от лужи солнечным зайчиком. Дима вздохнул и прикрыл глаза.

Ехал, вроде, не быстро, восемьдесят, ну восемьдесят пять, километров в час. Почему нет? Дорога свободная, три полосы, выбрал среднюю, чтобы по прямой идти и шагай себе, до конца проспекта. Кто бы знал, что тому дятлу на "Волге" приспичит из третьего ряда вправо свернуть! Через две полосы!

Совсем остановиться не удалось, места совсем мало было. Увернуться, избежать столкновения, тоже. Так и влетел в бок, в багажник. Перелетел.

Косуху жалко. Ее в "скорой" беспощадно разрезали, извлекая сломанную руку. Хотя примчавшаяся по звонку Ольга ее подобрала и обещала отремонтировать. Ольга молодец и байк эвакуировала и сюда каждый день приходит.

Словно откликнулись на его мысли, открылась дверь и в палату ворвался вихрь по имени Ольга. Она подбежала к нему, чмокнула в щеку и, прежде чем Дмитрий успел отреагировать, отбежала к столу.

-Вот яблочки, это салатик, а здесь холодец, правда он магазинский, но вкусный. Я убежала, буду через пару часов - проворковала девушка и выскочила за дверь, оставив в палате лишь хлопающего глазами Дмитрия и едва уловимый шлейф аромата духов.

-Красивая девочка - раздался голос в голове Дмитрия - и пахнет приятно.

-У-у-у! - Дмитрий прошел по палате и сел на кровать - А доктор говорил, что сотрясение без последствий. Главное ему не говорить, что я голоса слышу.

-Ты не пугайся - спокойно ответил голос в голове - я давно здесь живу, помогаю тебе.

-Ты кто? - обернулся Дмитрий, ему стало жутко - Где ты живёшь?

- Не кричи, могут услышать и тогда точно закроют - "вздохнул" голос а голове

- мы с тобой одно целое, поэтому можешь мысленно отвечать, я услышу.

-Кто ты? - теперь уже подумал Дмитрий.

-Долго объяснять - голос задумался - давай, лучше покажу. Закрой глаза и расслабься.

Дмитрий лег и закрыл глаза. Тут же перед его взором стали мелькать картинки и образы. Все было так живо представлено, как будто это он, он пережил все эти моменты и события.

"Сначала пропала гравитация и все незакрепленные предметы стали подниматься в воздух. Следующее попадание было уже в жилой модуль. Взвывала сирена, все поспешили покинуть корабль. Палуба спасательных шлюпок. Шлюпка. Прозрачный колпак, отстрел!

Со стороны, из шлюпки, открылся чудовищный и в то же время завораживающий вид на разваливающийся на части космический корабль. Отделился один кусок, второй... Взрыв! Это рванул реактор! Чудовищной силы взрывная волна подхватывает шлюпку и бросает в открытый космос.

Анабиоз. Система выводит из анабиоза каждые тридцать лет, но картина окружающего мира не меняется, кругом лишь открытый, тёмный и пустой космос.

Тело приходит в негодность и система уже не может его пробудить ото сна. Выход из тела и сон.

Становится тепло, жарко! Очень жарко! Шлюпка стремительно падает на планету! Анализ. Кислород, азот, примеси. Целиком не выжить, нужно сжаться, откинув все лишнее!

Удар! Медленное остывание. Холодно, очень холодно. Выход в сон. Теплеет, видимо на поверхности планеты теплый период. Выход из сна. Шлюпка разбита, местных нет, кругом высокая растительность.

Маленький зверек с острыми зубками. Проникнуть во внутрь. Контроль над организмом. Тесно и страшно, постоянно страшно.

Зверь крупнее, хищник! Он гонится, мы убегаем. В какой-то момент стоп! Он крупнее, в нем будет просторнее, больше возможностей. Остановка!

Внутри зверя комфортнее, но все равно тесно. На улице совсем тепло. Однажды встретили большого, огромного зверя. Нужно попасть в него!

Какой зверь, какие мощные инстинкты. Не получается подавить сознание. Холодает, зверь пытается лечь спать. Не давать ему уснуть! НЕ СПАТЬ!

Еды совсем мало, холодно. Зверь выходит к колонии разумных. Здесь есть разумные существа! Нападение на домашнее животное. Еда. Опять нападение!

На нас напали! Домашние животные окружили и не дают уйти! Убили зверя! Как быть! Паника! Неужели все пропало!

-Ешь, Димка, будешь потом в школе хвастаться, что сырую печень медведя ел! В ней вся его сила!"

- Это же в третьем классе, на зимних каникулах! Дед с мужиками тогда медведя-шатуна... Это же сколько лет ты во мне живёшь! Паразит! Глист проклятый!
- Сейчас тебе двадцать пять, тогда было девять - ответил внутренний голос - и никакой я не паразит. Мне больше нравится слово "симбиот". Я на много полезнее, чем ты думаешь.
- А я еще не верил когда говорили, что не в коня корм, что не полнею, значит глисты!
- Глисты были. Два раза. Но я их вытравил из тебя.
- Так ты меня защищал!
- Конечно - в голосе появились нотки гордости - кости тебе укрепил. Помнишь, в шестом классе ты ключицу сломал?
- Это когда мы с пацанами по гаражам прыгали? Помню, конечно! Она еще срослась за три дня... Погоди, так вот почему она срослась так быстро!
- Ну да, я изменил ход процессов в твоём организме и срастил ее. А знаешь почему ты не куришь, хотя и пробовал, баловался.
- Тоже ты? - удивился Дмитрий
- Да, тоже я. Даже в этот раз, знаешь, почему все так быстро зажило? Тебе же на ноге мясо почти до кости об асфальт стерло! Всего пять дней прошло после аварии, а ты как новенький! А еще ты почти не пьянеешь и никогда не болеешь на утро.
- И как ты все это делаешь? - Дмитрию стало любопытно узнать о себе такие подробности.
- По разному - ответил голос внутри - бывает, что вливаю тебе в кровь противоядие. Или наоборот, срочно фильтрую всю твою кровь. Все зависит от того, что ты употребляешь.
- А чего же ты раньше молчал, не выходил на связь, раз ты весь такой полезный?
- Очень сложные нейронные связи - как будто вздохнул голос - трудный речевой аппарат, да и не готов ты был к такому общению. Да и я тоже не готов был.
- Внутри что-то щелкнуло, как будто кольнуло за ухом и, к своему ужасу, Дмитрий понял, что у него открылись глаза. Его тело само село на кровати, спустив ноги на пол.
- Пол холодный - констатировал очевидную вещь голос внутри - надо надеть тапочки.
- Эй, ты чего!? - не на шутку испугался Дима - Ты чего это вытворяешь!
- Дверь открылась и в палату влетела Оля. На этот раз она была не так стремительна и даже в белом халате. Значит, прошла через приемный покой, а ни как в прошлый раз, через подвал.
- Больной - строго посмотрела на Диму Ольга - ты почему не поел! Так нельзя, холодец же растает!

К своему ужасу Дима увидел, как его рука потянулась и шлепнула девушку по попе. Но сам он ничего не почувствовал, ни упругости ягодич, ни какая на ощупь ткань.

-Я смотрю, лечение пошло на пользу? - удивленно спросила девушка, ведь раньше Дмитрий не позволял себе таких вольностей.

- Хорошая самка - констатировал голос в голове - у нас с ней будет хорошее, крепкое, потомство!

- Какое потомство! - взревел Дмитрий - Ты то тут вообще причем!

- А притом - прорычал в ответ голос - что ты теперь всего лишь голос внутри меня, который я позже отключу!

-Это я тебя сейчас отключу! - взревел Дмитрий - Медведь не поддался и я не сдамся!

Ярость красной пеленой закрыла внутренний взор.

-У тебя не может быть столько ярости - в панике пролепетал голос - я проверял, ты же разумный!

Дмитрий плохо соображал, внутри него что-то щелкало, лопалось и обрывалось.

-С дерьмом выйдешь, падла межгалактическая!

Дмитрий зарычал и с облегчением понял, что рычит вслух. Он еще увидел удивленные глаза Ольги и потерял сознание.

Пробуждение было тяжелым. За окном уже стемнело, в палате горела лампа. Язык распух от жажды и неприятно скреб о нёбо. Болел затылок, ломило в висках, но в остальном все было в норме.

-Димочка, ты как - Оля протягивала стакан воды.

Дмитрий жадно выпил воду, потом поставил стакан и забрал из рук девушки графин. Он припал к горлышку графина так, как будто никогда в жизни и не пил до этого момента. Потом оторвался, вылил остатки воды на голову и посмотрел в глаза девушки.

-Уже лучше - Дима взял ее за руку, почувствовал тепло руки, нежную кожу на ладонке. Подтянул руку к себе и поцеловал пальчик - на много лучше.

- Дима, прости, я больше никогда... - прохрипел голос внутри.

- С тобой позже разберёмся - мысленно рыкнул Дима в ответ - не до тебя сейчас.

Он притянул к себе девушку...

.....

Снежный волк

Волк вышел из кустов редколесья и сел в тени большого валуна. Сегодня полное невезение, мало того, что светит луна, так еще и снег выпал. Первый снег, который так любят охотники.

Волк положил голову на лапы. Охотники, какие они охотники - браконьеры! На машине с фарами и нарезными ружьями. Они не оставляют зверью никакого шанса.

Из глаза волка покатила слеза. Он и сам был таким. Давно. Давно это было, но он все помнит. И как с другом тогда, с Серегой, вот также, по первому снегу. Козы тогда взяли знатно! В машине места не было, куда положить.

Он все помнит. Медведя убил. Три медведя в один день завалил! Потом, правда, выяснилось, что медведица в его капкан попала, а с ней два пистуна было. Медвежата годовалые, которые от мамки еще не оторвались.

Но все равно! Три медведя за один день! А потом, потом много еще что было и рыбалка, сети, электроудочки. И охота. И когда ночью с фарой или когда ты стоишь в засаде, за деревом, а снизу козу гонят. Орут, ложками по мискам колотят. А ты стоишь и ждешь.

И вот она выскакивает! Смотрит на тебя, глаза обиженные, детские глаза. А ты ловишь ее в перекрестье оптического прицела... сколько раз это было. А главное, зачем? Ведь не голодали, мясо и деньги дома всегда были. Азарт все, понты.

Это потом, когда, вдруг, волком стал. Вот тогда понял, что такое охота. Когда больше недели голодный по лесу брел. Тогда понял, дичь тогда дичь, когда ты ее добыл! Когда победил. Вот тогда охота. Когда для еды, а не массовое убийство.

А потом, когда презимовал, ее запах почуял. Волчица. Она все понимала, всегда была рядом. Когда лапу поранил, вместе зализывали. Потом волчата родились. Три забавных колобка.

Их всех Серега убил. Обложили, флажки красные повесили. Сам уходить начал, семью за собой повел. Только они то настоящие волки! Они за флажки не могут! Вот Серёга их тогда...

Год прошел. Снова первый снег выпал. Белый волк ничего не забыл. Люди часто приезжают в эти места, волк их видел. Видел, но ждал только одного - Серегу из Иркутска. Сегодня он приедет. Не может не приехать, ведь выпал первый снег.

Игорь вел машину вдоль лесной опушки. Сегодня выпал первый в этом году снег, приехал Серёга, охота обещала быть удачной. Игорь не гнал, во первых дорога была не очень, а во вторых спешить было некуда.

В кузове пикапа было еще три человека. Саня сидел у борта и светил мощной галогеновой фарой, а Серега и Олег стреляли в ослепленных лучом коз. Уже две козы лежало у них под ногами и это только за полчаса охоты.

В оптический прицел Серёга хорошо видел освещенную лучом голову козы. Видел скользнувшую из глаза слезу. Выстрел! Коза вздрогнула, глаз на секунду расширился и стал угасать.

Серёга спрыгнул на землю и пошел за своей добычей. Идти было недалеко, вот здесь, за кустами. Поздняя осень и листья на кустах уже нет. Все хорошо просматривается и простреливается.

Над козой, в свете бьющей из машины фары, стоял огромный белый волк. Он стоял и смотрел Серёге прямо в глаза. В его взгляде не было ни страха, ни ненависти лишь решимость. Так смотрит человек, который принял решение, которого не остановить. Да и глаза у странного зверя были совсем не звериные, умные глаза, человеческие.

Ружьё осталось в машине, с собой из оружия был лишь охотничий нож, острый с изогнутой рукояткой. Серёга перехватил нож поудобнее. Он узнал этого волка! Это тот самый зверь, который лихо ушел из облавы, перемахнув через флажки. Это было год назад, Серёга вспомнил тот день и понял - пощады не будет.

- Уйди в сторону! - крикнул кто-то из машины. Все верно, они не могут стрелять в волка, зверь прикрывся Серёгой.

Сильное тело метнулась в охотника. С места, вот только-что стоял и уже летит. Серёга выставил нож. Волк взвизгнул, но не остановился. Зато нож, застрял в теле волка, он выскользнул из руки и потерялся. Серёга еще раз успел ударить волка, ногой, в пах. В глазах вспыхнул огонь...

Серёга открыл глаза. Сильно болело в груди жгло. Он помотал головой, сфокусировал зрение. Напротив него было застывшее в беззвучном крике лицо. Его лицо! Перед ним лежало его тело с неестественно вывернутой головой. Серёга оглянулся через плечо. Мохнатая спина заканчивалась огромным хвостом.

Серёга едва не потерял сознание от увиденного - он стал волком!

Грудь болела и Серёга скосил глаза вниз. Из груди торчал нож. Он попробовал выбить тесак лапой, но не получилось. Тогда он изогнул шею, до хруста в шее, и вырвал нож зубами.

- Он убил Серёгу! - раздался отчаянный крик от машины и в соседнее дерево попала пуля.

- Никого я не убивал, бараны! Я и есть Серёга! - прокричал он в ответ и даже присел от неожиданности. Над ночной тайгой прозвучал гортанный звериный рык.

"Надо уходить, - пронеслось в голове волка - а то пристрелят из моего же ружья!"

- Вон он! Вон! Куда ты светишь! Стреляй! - раздались крики от машины.

Лощина, она уходит влево и вверх. Следы большого волка, вот откуда он пришел! Сергей прошел вверх, перешел по следам в другую лощину и перевалил за гору.

Сзади еще постреляли, покричали, затем все стихло. Преследовать волка-людоеда по ночной тайге никто не рискнул.

Волк понимал, что завтра его друзья соберут много людей и бросятся в погоню. Надо уходить! Он дошел до большого камня, нашел следы, где до этого лежал волк, и лег поодаль.

Сергей вспомнил, два года назад, точно так же, по первому снегу, волк задрал его друга, человека, к которому он и приезжал сюда на охоту. Вот чьи глаза смотрели на него сегодня из тела волка! Вот, значит, кто охотился именно за ним.

Сергею впервые стало страшно. Страшно и тоскливо. А как же теперь Наташка, жена, а сыновья? Кто отмажет старшего от армии? А Анька? Он же ей машину подарить обещал. А крузак двухсотый теперь как, только на прошлой неделе купил!

Волк поднял голову и протяжно завыл.

БОНУС

Начало, первые главы повести «БЕРТА», выход которой запланирован на вторую половину мая 2020.

Берта

Знакомство

Едва моя нога ступила из портала, и нос почуял непередаваемый аромат технического мира, появилось острое желание вернуться обратно. День в мире был в полном разгаре, но выход из портала всегда делают в безлюдных местах, поэтому риск быть замеченным был минимален.

В стороне, страшно гроыхая, проехала вереница больших телег, ведомых большой машиной. В воздухе пахло техникой и чувствовалось напряжение, исходящее от оборудования.

-Чужой! Чужой! Чужой! - переводчик без труда перевел издаваемые агрессивные звуки.

Не далеко стояло местное существо, абориген, и кричало на меня.

- Абориген, разумный, уровень интеллекта 45-50% - подсказал мне магический гид-переводчик, вмонтированный в воротник куртки.

Чтобы не привлекать излишнего внимания я решил войти в контакт, как-никак около пятидесяти процентов интеллекта, что давало надежду на разумный ответ.

- Я не чужой - как можно дружелюбнее ответил я - меня Марк зовут, а вас как?

- Чужой! Чужой! Пришелец из другого мира! Он по-собачьи разговаривает!

- Как разговаривает? По какому? - Я был шокирован, поняв, что остальные обитатели мира не понимают этот язык и не общаются с этим видом аборигенов. Как можно жить в одном мире и не понимать друг друга?

Я присел на корточки и протянул руку, открытой ладонью вверх, чтобы показать, что рука моя пуста.

- Давай дружить? Меня зовут Марк.

Четвероногий абориген подошел, обнюхал мою руку. Потом сел, внимательно посмотрел мне в глаза и спросил:

- Марк, ты хочешь стать моим человеком? Чтобы я была твоей собакой?

- Да, я хочу быть твоим человеком

- У меня будет человек, с которым можно поговорить? Я согласна! Зови меня Берта.

- Здравствуй, Берта!

- Здравствуй Марк! - мягкая лапа с когтистыми пальчиками легла в мою раскрытую ладонь - Скажи, зачем ты пришел в наш мир? Что ты ищешь, чем я могу тебе помочь?

- Я пришел из магического мира, я один из разведчиков-поисковиков, мы в разных мирах ищем Драконов.

- Кого?

- Драконов, это такие магические существа, они большие, добрые и умеют летать. А еще они перекачивают и преобразуют магию.

- Не, я примерно, знаю, кто такие драконы. Но в нашем мире их точно нет, если бы появились, все сразу бы об этом узнали.

Мимо нас прошел человек. Он шел по тропе и не смотрел ни на что. Он не обратил внимания на странную, беседующую парочку, прошел мимо, внимательно глядя в небольшой прямоугольник в своей руке.

- Видел? - спросила Берта - Интернет, великая штука, там есть все про все, и если в мире появляется что-то новое, то оно сразу появляется в интернете. Об интересном сразу начинают говорить во всем мире, сразу все. Только успевай слушать. Про драконов не говорили очень давно.

- Но говорили?

- Конечно. Драконы есть в сказках нескольких народов. Но только в сказках. Уже приближался вечер, а мы так и сидели вблизи, как Берта ее назвала, железной дороги и разговаривали, прерываясь на грохот проносящихся поездов. Берта была отличным собеседником, чуть наивным и прямым. Зато честным и по детски непосредственным.

Я спросил ее, почему у нее нет "своего человека"? на что она просто сказала, что людей на земле много. а вот человека найти трудно. Что драконов перемещаясь между мирами, найти легче, чем нормального человека, в толпе погруженных в свои телефоны и интернету людей.

Стало холодать, и Берта спросила умею ли я разводить огонь, конечно, умею! Я же разведчик, а в разных мирах все по-разному, разный уровень развития, разная жизнь и лишь огонь везде одинаков. Везде огонь дает тепло, готовит пищу, продлевает жизнь. Поэтому разводить огонь — это первое умение, навык, которым обладают все разведчики. Я знаю десятки способов разведения огня, магические и не магические, я умею создавать разные инструменты для добычи огня и ими пользоваться. Я даже хотел обо всем этом рассказать Берте, но едва услышав утвердительный ответ, она просто сказала:

- Пойдем на берег реки. Ты разведешь огонь, мы будем сидеть, греться и разговаривать. Мне очень повезло с тобой, Марк, редко встретишь человека, с которым можно поговорить. Тем более, когда ты собака.

Река была совсем не далеко. она несла свои мутные воды куда-то в даль. здесь пахло тиной, водорослями, какой-то химией и еще чем-то совсем неприглядным. По берегам росли кусты, они причудливыми тенями переплетались в надвигающихся сумерках.

В мире было все не так, как положено. Никто не вышел, не показал, какие стволы брать на дрова, а в каких еще теплится жизнь. Не было ни водяных, ни хозяина тропы, никого. Мы были абсолютно одни. Никакой магии, никаких магических существ.

Огонь жадно вгрызлся в сухие стволы, которых в кустах было много. От огня потянулось тепло, на душе стало веселее, но все равно. я вглядывался в зеркало воды, ожидая появления любопытных русалок.

- Кого ты ждешь? - заинтересовано спросила Берта

- Русалок - честно признался я - они любопытные и любят смотреть на огонь, поэтому часто подплывают к берегу, на котором горит костер. Они поют грустные песни и любят слушать истории. В моем мире так. После каждого своего путешествия я иду на берег и рассказываю русалкам о новом мире, а они потом про него песню новую слагают.

- Здорово! А в нашем мире нет русалок - вздохнула Берта. - Зато у нас есть кошки, это тоже животные, как собаки, почти, только хитрые и коварные.

Я узнал про кошек, про людей, какими они бывают, про собак. Берта, насколько могла, рассказала про автомобили, показала мне в небе железную птицу-самолет, рассказала, как ловят рыбу и чем питаются люди, звери и животные в этом мире.

Я слушал и удивлялся, настолько разными были наши миры. Там, где у нас работала магия, у них механизмы. Там, где мы получали чистый воздух, у них росли кучи мусора и загрязнения. И жили все по-разному, у нас люди, да и не только люди, получали удовольствие от жизни, радость. Здесь люди не жили, а выживали, борясь с постоянными проблемами и заболеваниями, которые магически лечились за один раз

- А вот и ужин! - раздался голос и з темноты и на поляну вышли пять человек. От них дурно пахло некой кислятиной и угарным дымом, в руках они держали местные сосуды, емкости для жидкости. которые Берта ранее назвала бутылками. Время от времени они прикладывались к бутылкам и делали глотки некоего пойла.

- Берта, кто это?

— Это маргиналы, плохие люди, очень плохие.

- Чего они хотят?

- Они хотят тебя избить или убить, а меня убить и съесть. - от Берты пошла волна страха, ненависти и решимости. Я почувствовал ее даже без всякой магии, без слов, на ментальном уровне.

- Уходи, Берта! За меня не переживай, я их задержу!

- Собака никогда не бросает своего человека, уходи сам Марк!

Первый из маргиналов попытался нанести удар мне в голову, но я увернулся и ударил его рукой в корпус.

- Ах, ты!!! - в руке маргинала мелькнула полоска стали, видимо, разновидность местного кинжала, и он бросился на меня, остальные стали заходить с боков.

- У него нож! - рыкнула Берта, и, прежде чем я успел что-либо сделать, в прыжке вцепилась зубами за запястье нападавшего.

Первый нападавший заорал, как раненый детёныш, протяжно и визгливо. Но кто-то из-за его спины ногой пнул Берту в бок, и она отлетела в сторону. Второй бросился следом и еще раз успел пнуть собаку, она взвизгнула и упала. Я отвлекся и пропустил удар в корпус.

- Угроза жизни и безопасности - бесстрашно сообщил пояс разведчика - экстренная эвакуация! Обратный отсчет! ТРИ!

От удара из меня вылетел дух, дыхание сбилось, и в это время меня ударили по голове бутылкой.

- ДВА!

Теряя сознание, я повернулся и увидел, как уже двое маргиналов бьют ногами МОЮ собаку, а она уже не сопротивляется.

- ОДИН!

Я прыгаю на Берту, накрываю ее собой, своим плащом, своим телом

-Человек тоже не бросает СВОЮ СОБАКУ - шепчу я. Меня бьют ногой в бок, и я теряю сознание. Уже проваливаясь в пустоту, я слышу:

- ПЕРЕНОС!

Я лежу животом на чем-то мягком, мягком и пушистом. Это Берта, она дышит, она живая. Я знаю, что мы в зале встреч, его по запаху, по ощущениям, знает каждый разведчик. Зал встреч, это культовое место. Он пронизан магией восстановления, он готов принять разведчика в любом

виде. Магия этого места восстановит, вылечит, залечит любые раны и травмы.

Мы восстанавливаемся. Голова кружится, ребра еще болят, во рту пересохло, но это не главное. Главное, это равномерные удары, которые отдают в лапу, на которой я лежу.

- Берта, ты видела, какой красивый у нас зал встреч?

- Нет, у меня голова кружится, когда я глаза открываю

— Это от переноса, в первый раз переход между мирами дается тяжело.

- А что это течет через меня, как будто вода, наполняет и расправляет?

— Это магия, Берта, не сопротивляйся ей. Она тебя лечит, восстанавливает.

Мы помолчали. Было хорошо, спокойно и уютно. На меня напало такое умиротворение, что я и не заметил, как рядом появился встречающий маг.

- С возвращением, Великий! «Добро пожаловать в твой мир!» — произнес маг

- Марк, а ты не говорил, что тебя здесь так уважают. - с восхищением в голосе сказала Берта.

Честно говоря, я и сам слегка онемел от таких речей. Но потом, собравшись с духом, ответил.

- Не кривляйся, Иверт, без тебя тяжело! Знал бы ты, во что мы вляпались и что нам пришлось пережить...

- Заткнись, Марк, я не с тобой разговариваю. - почему-то шепотом сказал маг

- Приветствую тебя, Великий Дракон! С возвращением в наш мир!

- ДРАКОН!!! - я вскочил на ноги и во все глаза уставился на белого, огромного дракона, не лапе которого я все это время лежал.

Дракон тоже соскочил, обернулся в одну сторону, затем в другую, попытался расправить крылья, потом вильнул шипастым хвостом и растеряно посмотрел на меня.

- Берта! Ты, оказывается, ДРАКОН! Ты очень редкий, белый, или Лунный Дракон!

Она осмотрела себя, села на пол и потрясенно произнесла:

- Не дай Бог блохи заведутся! Это же замучаешься их выгрызть!

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись. Мы нашли друг друга, человек и его собака, дракон и его человек.

Собака в мире магии

Мы уже третий день жили в зале встреч. Берта постепенно привыкала быть драконом. Нам принесли несколько книг с описанием драконов, некоторые даже были написаны самими драконами и на их языке.

Языка Берта не знала, я тоже, зато там было много картинок и магических схем. Было интересно наблюдать, как дракон хмурит лоб, как высовывает язык от усердия.

- Как ты думаешь, Марк, я смогу снова стать собакой? - спросила меня однажды Берта.

- Тебе не нравится быть драконом?

- Нравится, но драконом я непривычно большая, неповоротливая.

- Не знаю - честно сказал я - вообще у драконов по несколько ипостасей. Две основные, это дракон и человек, и еще ипостаси характера. В зависимости от характера дракона он может стать кем-то ещё. Например, ты собакой. Хотя в нашем мире собак нет.

- А как это, менять ипостась? Это изменить себе вид? А как это делается, что нужно сделать или почувствовать? Расскажи, а я попробую.

- Я не могу тебе этого рассказать. Понимаешь, магия перевоплощений требует большого магического резерва, поэтому кроме драконов она никому неподвластна.

- То есть спросить не у кого?

- Да, ты же единственный дракон в мире.

Берта отошла в угол и стала пристально смотреть на водопад. Она всегда смотрела на воду, когда хотела подумать или сосредоточиться.

Я отвлекся на свои мысли, поэтому начала превращения не видел. Заметил лишь, когда тело дракона стало дрожать, как будто потекла картина, нарисованная плохими красками. Берта смазалась, потом у нее появилась собачья голова. Затем хвост из шипастого драконьего превратился в собачий.

-Марк, смотри, у меня получилось! Я чувствую, что я собака! Могу даже хвостом повилать!

- Здорово! - я и в самом деле впервые видел магию трансформации, да еще и так близко - только попробуй еще, а то голова и хвост сильно мелко смотрятся на теле дракона.

- Я поняла, как нужно делать! Сейчас доделаю!

В следующие несколько минут передо мной поочередно появился дракон на собачьих лапах и с собачьей головой. Потом собака с драконьим шипастым хвостом, и большими, просто огромными для собаки, зубами. Потом промелькнуло еще несколько вариаций с основными компонентами и, наконец, у Берты получилось стать собакой!

-Ну вот, простая, почти обычная собака - подбодрил я свою подружку.

- Почти? Почему почти?

- Понимаешь, на самом деле, навряд ли еще есть хоть одна собака с такими классными крыльями.

- А давай никому не скажем, что так не бывает, - прошептала мне Берта - у вас же в мире собак не бывает, никто и не знает, какие они должны быть. Может мы все вот такие, крылатые и есть!

- Но это будет не совсем честно.
- Не честно, это когда обманываешь - возразила мне хитрая крылатая собака
- а когда ты делаешь вид, что так и должно быть, значит так и должно быть. Остается только самим в это поверить.
- Тогда тебе нужно научиться ими управлять, чтобы все поверили, что так и надо.
- Летать? Мне? Где ты видел летающую собаку?
- Все крылатые собаки умеют летать - спорить с Бертой было интересно.
- Ты же говорил, что таких больше не бывает!
- Это предположение. Погоди, ты что, высоты боишься?
- Ну... Есть не много. Я же совсем недавно стала драконом, а собаки, они вообще-то по земле ходят.
- А ты не летай высоко. Вот так - я показал рукой на уровне своего пояса - и вполне достаточно будет. И все будут видеть, что ты умеешь летать.
- Ладно, буду пробовать.

Следующий час Берта честно пробовала взлететь. Она прыгала, махала крыльями, то одновременно то, как пловец брассом. Взлететь не получилось. Берта даже как некий загадочный “ероплан” расставляла крылья в стороны и бегала, выкрикивая странные заклинания: “Диспетчер, это борт Гав-3213! Давай взлет! Полосу мне, полосу! Лыжню-ю-ю-ю!!!” и смеялась. Потом остановилась, села напротив меня и очень серьезно спросила:

- Что не так? Может динамики не хватает? Или размах слабый?
- Попробуй добавить магии - подсказал вошедший на созданный нами шум Иверт.
- Зачем тогда мне крылья, если я магией летать буду?
- А ты держись в воздухе магией, а направление движения задавай крыльями.

Я не специалист, поэтому, когда Берта посмотрела на меня, я лишь пожал плечами. Берта расправила крылья и, закрыв глаза, замерла. Через минуту собака-дракон оторвалась от пола и повисла в воздухе, на уровне метра, примерно на той высоте, на какой я и предлагал.

Потом, плавно передвигая крыльями, Берта поплыла от меня в сторону водопада. Потом она открыла глаза

- Вау! Я лечу!!! Как это здорово! И лапами передвигать не надо! - Берта слегка ускорила, потом еще, потом развернулась в воздухе и полетела обратно. Мимо нас с Ивертом она уже пронеслась на приличной скорости. Долетев до стены зала, Берта повисла в воздухе, немного повисев, она обернулась на меня. Ее глаза горели изнутри белым светом, в них светились огни.

- Не, не так! Сейчас поправлю - прокричала Берта. И через секунду из ее глаз ударили яркие белые лучи. Два луча светили туда, куда смотрела собака. В полумраке зала выглядело это весьма жутко.

- Всем лежать! «Работает собака-дракон!» — прокричала Берта.

- Не убедительно, - сказал я, посмотрев на Иверта - пискляво, не пугающе!

- Попробуй магии в голос добавить, - снова посоветовал маг.

-СИДЕТЬ ВСЕМ!!! - проревел усиленный магией голос, Берта явно копировала какого-то сержанта. Зычный и сильный голос создал такой поток направленного воздуха, что мы с магом сели.

— Вот теперь верю! - восторженно прошептал маг

- Простите, я не хотела - виляя хвостом пропищала висящая в воздухе собака.

- Что еще должен уметь дракон? - мы сидели на большом камне в зале встреч

- Много чего, так сразу и не перечислишь. Например, противостоять темной магии, разбираться в государственных делах, твердо знать кто плохой, а кто хороший. Да, тебе еще предстоит познакомиться с магами, магистрами магии. Причем со всеми, и светлыми, и темными. Еще нас ждут в конце недели ко двору, с Его Величеством знакомиться. А еще...

- Кто-то обещал познакомить меня с русалками - перебила Берта

- Да, это можно уже сегодня. Вот ближе к вечеру и пойдем.

- Ура! Прогулка! А то, сколько можно сидеть в четырех стенах. Кстати, что ты там говорил про темную магию?

- Ну, магические потоки, они бывают светлые и темные. Здесь, в зале встреч, только светлая магия, магия восстановления и лечения. Темные потоки сюда фильтры не пропускают. Одна из особенностей драконов, это задавать движение магии, ее потоков. Без движения магия застаивается и темнеет. Мир становится более мрачный и непредсказуемый.

- Погоди, то есть я буду двигать магию и фильтровать ее? А если я не хочу этого?

— Это твоя природа, как дракона, если сейчас посмотреть на тебя в магическом свете, то будет видно, как магия пронизывает тебя. Потоки на подходе к тебе ускоряются и, проходя сквозь тебя, летят дальше уже в несколько раз быстрее. Поэтому твой магический резерв бесконечен! - опять вмешался в разговор маг Иверт.

-Нудно это все, - вздохнула Берта. - Все, пошли к русалкам!

Поход к русалкам

Мы шли к русалкам. Немного пройдя по дороге, потом через поляну и вот мы на старой, утопанной тропе, что ведет к бухте русалок.

- У вас чистенько - проворковала пробегающая мимо меня крылатая собака - где взять палку?

- Зачем тебе палка? - мне было интересно, что она опять придумала.

— Это такая собачья игра, ты бросаешь палку вперед, а я тебе ее приношу. Игра называется “Апорт!”

- А для дракона не сильно простое развлечение?

- Не знаю, я еще совсем начинающий дракон.

Берта в кустах нашла палку и прибежала ко мне, протягивая палку. Первый раз я бросил совсем рядом, но Берта объяснила, что бросать нужно далеко, чтобы было интересно ее искать или ловить.

Я один раз бросил палку, второй, а на третий раз за палкой бросилась крылатая тень, настолько быстро метнулась Берта, что ее силуэт слился в воздухе. Она обогнала летящую в траву палку, крутанулась в воздухе и поймала ее зубами. Но, то ли силу не рассчитала, а может быть бегать устала, но от палки осталось лишь два коротких куска.

- Какая прелесть! - прислонившись к дереву спиной, стоял человек. Приглядевшись к нему, я понял, что человеком он только притворился.

Берта тоже увидела его и встала в невообразимую стойку, уши отвела назад, крылья чуть приподняла, присела и вытянула вперед оскаленную морду с огромными, настоящими драконьими, клыками. Она глухо зарычала, а из ноздрей вырвались струйки дыма.

- Кто это? - на человека было жалко смотреть, из уверенного и наглого он моментально превратился в жалкого и дрожащего. Казалось, что еще чуть-чуть, и он потеряет сознание.

- Это ты кто? - прорычала Берта - я просто собака, злая собака.

- А я, это, здесь, как его - он так и не мог собраться - хозяин тропы, по которой вы идете.

- Имя есть? - напротив хозяина тропы сидела уже вполне нормальная, крылатая собака - У каждой тропы есть хозяин? А кто старший, под кем ходите?

- Ты недавно в нашем мире? - просиял троповик - как я сразу не догадался! Тебя из другого мира привели! То-то я не понял по отголоскам, кто по моей тропе пробежал и куда исчез. Ну-ка я на тебя магическим взглядом гляну... ДРАКОН!!! - прошептал он все же заваливаясь в обморок.

- Марк, у вас все такие слабые и мнительные? - Берта крылом обмахивала лежащего без сознания троповика, — вот как теперь с ним разговаривать, чуть что, сразу в обморок.

- Ты же сама его напугала.

— Это он меня напугал! Представляешь, не было же никого, я же собака, у меня нюх! И тут, Бах! На тебе, стоит, весь из себя в синем. Так нельзя, у меня же инстинкт, а если бы я ему руку откусила? Ты мои зубки видел?

При воспоминании о зубках Берты мне тоже захотелось сбежать в бессознательное состояние. Но тут застонал и начал приходить в себя троповик.

- Приветствую тебя на своей тропе, о великий... великая...

- Зови меня просто - Берта. - представилась моя собака и протянула троповику когтистую лапу. - Мы идём к русалкам, пойдём с нами, там и поговорим.

Тропа шла через лес, я тут ходил много раз, а вот троповика не встречал, да и лешего, который сейчас стоял возле тропы видел впервые. Леший тоже был похож на человека, но тело его, и руки и ноги и туловище, все было покрыто как будто кусочками коры.

- Приветствую тебя в своем лесу, Великий Дракон!

- Подслушивал? - спросила Берта

- Да - честно признался леший - я должен знать, кто ходит по моему лесу, через который проходит тропа.

- Который растет вокруг тропы - важно поправил лешего троповик

— Это я разрешил твоей тропе идти через лес - начал заводиться леший

- Мальчики, не ссорьтесь. Мы идем к русалкам, если хотите, пошли с нами. Марк, русалки не будут против, если мы такой толпой нагрянем?

- Нет, не будут. Они любят гостей.

- А ты тот самый Марк? Который в разных мирах борется с разными чудовищами, несет справедливость и рискуя жизнью ищет Дракона? - Спросил меня леший, я даже с шага сбился от такой характеристики - Ну точно! Это же про тебя и днем и ночью поют все местные русалки! Я вижу, что ты нашел Дракона!

- Какой ты знаменитый - прошептала Берта и вильнула хвостом.

Идти оставалось совсем недалеко, когда Берта вдруг остановилась.

- Что за маслянистая, тягучая гадость проникает в меня? Я ее чувствую! Она собирается в горле и мне уже хочется ее сплюнуть.

- Только не в моем лесу! - закричал леший

- И не на моей тропе - замахал руками троповик

- Вы мне скажите, что это?

— Это темная магия - прошептал леший - вы, Драконы, перегоняете через себя всю магию, какая есть вокруг, вот и темную тоже.

- Мы светлые, мы потоки темной магии не чувствуем, как темные маги не чувствуют потоки светлой магии. А ты Дракон, тебе подвластны оба потока.

- Какой ужас! И что мне теперь, постоянно это терпеть?

- Вон, уже и берег видно и воду, - взмолился леший - потерпи, там на песочек сплунешь, а я еще дровишек принесу, для костра.

Берта побежала со всех ног на берег и стала лапами разгребать влажный песок, выкапывая, делая углубление. Через несколько минут ямка была уже

приличных размеров, и Берта сплунула туда поток... Раскаленного, ревущего, яркого пламени.

- Очешуешь! - прошептала крылатая собака - я огнедышащая зверюга! Кому скажи, никто не поверит!

Леший принес дров и закинул в бушующее пламя, дрова весело занялись огнем, над водой потянуло дымом костра.

- Ну да, ты же отфильтровываешь все из магии, вот темная и оседает, темная магия дает дракону огонь - Леший добавил еще две палки, а остальное сложил рядом.

- Пока русалки не появились, расскажите мне о вашем мире. Вот ты, троповик, ты можешь по всем тропам ходить или только по своей?

- Ходить могу по всем, я же не привязанный, но свою тропу я всегда чувствую, знаю кто по ней идет и в какую сторону. Я отвечаю за свою тропу, чтобы не зарастала, не терялась.

- А есть тот, кто по всем тропам ходит, смешивает тропы?

-Есть. Его зовут Странник. Он путешествует по всему континенту, он ходит по всем тропам.

- Я хочу с ним познакомиться! - сверкнула глазами Берта - Пригласи его к нам, пожалуйста.

- Он меня не послушает - вздохнул троповик - он СТРАННИК, а я простой хозяин маленькой тропки.

- Зачем он тебе - леший не смог скрыть своего удивления

- Мысль одна есть, так, пустячок один проверить хочу - Берта очень серьезно посмотрела на лешего, потом на меня - Скажи ему, что с ним Дракон подружиться хочет.

На тропе показался человек, был он высокий и прямой, но все равно держал в руках посох. Одет он был в дорожный плащ, кожаные сапоги и с вещевым мешком за спиной. Не торопясь, уверенной походкой, он подошел к концу тропы, немного постоял там, но потом продолжил свой путь по песку, прямо, никуда не сворачивая, к костру.

- Здравствуйте, всем! - без особых церемоний поздоровался Странник - Тебя приветствую, Великий Дракон! Я уже и не верил, что доживу до этого светлого дня, тем более рад оказанной чести быть приглашенным к вашему костру.

- Присаживайся - вильнула хвостом Берта - угостить особо нечем, разве что теплом души. Меня Берта зовут, это Марк, это леший, троповика ты знаешь, сейчас русалки подойдут, если такую большую компанию не испугаются.

- Чем я могу быть полезен тебе, Дракон Берта?

- Понимаешь, Странник, хочу я, после официальных мероприятий по случаю своего прибытия, походить по миру, посмотреть. Вот и решила пригласить тебя составить нам с Марком компанию.

- Я думал, мы поселимся в небольшом замке, на берегу реки - мое удивление было так велико, что скрыть его не удалось, и слова прозвучали как вопрос.

- Марк, свой дом, это конечно, хорошо, но я-то бродячая собака, а конура и миска предполагают цепь. Да и новый мир, все другое, все новое и интересное.

Вдруг Берта замерла и наострила уши. Потом понюхала воздух.

- Русалки - прошептала она - пахнет морем и водорослями. И еще чем то, но я такой запах не знаю.

Русалка сидела на камне у самой кромки воды. Я ее знал, поэтому помахал рукой в знак приветствия.

- Какая красивая! - восторженно пискнула Берта - А какой хвост! Какие яркие чешуйки! Давай дружить, меня Берта зовут, и я дракон!

- Никогда не видела дракона - хихикнула русалка - я думала вы крупнее, больше в размерах. Меня Арина зовут, кстати.

Арина, это не старшая из местных русалок, зато самая общительная и веселая. Значит, остальные где-то рядом, наблюдают, а ее вперед отправили, в разведку.

- Не бойтесь, выходите! - будто услышав мои мысли, прокричала в сторону залива Арина. И сейчас же из-за камней показались еще четыре головы — это Марк с друзьями и дракон! Он нашел Дракона!

— Это я его нашла! - у Берты было явно хорошее настроение - хотите, покажу как?

- Хотим, хотим! - ответила за всех Арина

- Сейчас! - Крылатая собака села, собрала крылья и зажмурилась. Через минуту она открыла глаза и стала смотреть по сторонам, потом стала сосредоточенно смотреть в одну точку, собрала брови и даже прикусила язык от усердия.

- Скоро уже? - Арина уже начала ерзать от нетерпения.

Остальные молча смотрели на дракона в творческом поиске. Это было очень интересное зрелище, у бедной собаки даже дым из ноздрей пошел, так она старалась.

Потом Берта открыла глаза и их них ударили два луча, как тогда, в зале встреч. Все затаили дыхание, но ничего не произошло.

Картинки в тумане

Перед нами сидела сосредоточенная крылатая собака. Глаза закрыты, на лбу собрались складки. Мы же все сидели молча и ждали, что же будет дальше. Всем было интересно, какой магический трюк покажет единственный в мире дракон.

- А русалки могут создавать туман? - вдруг прервала свои размышления Берта.

- Можем, - ответила за всех сразу Марита, самая старшая из русалок - туман, он относится к воде, а водная магия, это единственный вид магии подвластный нам.

- А можете создать плотную пелену только в одном месте, например, между вон теми двумя деревьями - Берта показала лапой на два дерева, растущие на границе леса и берега бухты.

Марита пожала плечами и сейчас же от воды в сторону деревьев потекла струйка тумана. Струйка росла, сгущалась, и уже через минуту пространство между деревьями затянула плотная белесая мгла тумана.

- Отлично - буквально промурлыкала довольная собака - держи его так, не отпускай.

- Долго держать? - спросила русалка

- Как пойдёт - собака опять закрыла глаза.

А когда она их открыла, из глаз опять ударили лучи света. Потом Берта навела лучи на туман и в тумане стали проступать смутные образы.

- Сейчас, поправим - проговорила светящаяся собака, и на тумане появилась картинка маленького дракона.

Дракон на картинке начал шевелиться, прошелся в одну сторону, потом в другую, потом потешно открыл и закрыл усеянную зубами пасть.

- Сейчас - опять пробормотала собака - звук придумаю как сделать и продолжим.

Я осмотрел поляну, все сидели и старались не дышать, чтобы не спугнуть наваждение. Даже суровый Странник сидел и напряженно изучал картинку в тумане. Мне тоже было интересно, что, а главное, как хочет рассказать нам Берта.

Вот дракон прошел еще раз, вот он встал почти посередине между деревьями, вот он припал на передние лапы и завилал в воздухе хвостом. Потом картинка дракона чуть подернулась рябью.

Когда рябь рассеялась дракона уже не было. Всё уже начали поворачивать головы на Берту, когда в самой середине тумана засветилось светлое пятно, потом в пятне появилась голова дракона, она росла, увеличивалась и, достигнув половины высоты тумана, повернулась к нам. На секунду дракон замер, а потом взревел! Рев дракона был такой громкий и такой ужасный, что мы попадали, а русалки с визгом бросились в воду.

- Возвращайтесь, это всего лишь картинка, морок - сообщила нам Берта - я сделаю звук тише. Не все сразу, я же только учусь.

Марита вернула туман обратно, было заметно, как дрожат ее руки, как подрагивают хвосты у остальных русалок. Странник смахнул со лба выступивший пот, леший, как будто невзначай, подобрал осыпавшиеся с него скорлупки, троповик сидел с открытым ртом и тяжело дышал. Даже мне

просчет Берты тяжело дался, хотя в своих странствиях по другим мирам я повидал всякое.

Берта глубоко вдохнула, выдохнула и тихо спросила

- Готовы? Начинаю! И не паникуйте, это всего лишь картинка.

В тумане появился дракон, он стоял посреди большого города, огромный и злой. Лапы дракона рушили большие, многоэтажные дома, другие дома падали под ударами его огромного хвоста. Вот к клыкастой морде подлетела железная стрекоза и чем-то осыпала его, в ответ дракон выпустил струю бушующего пламени. Стрекоза клюнула носом и, кружась, полетела на землю. Другая стрекоза, которая летела, с другой стороны, резко развернулась и поспешила обратно, но струя пламени не оставила и ей ни одного шанса на спасение.

В это время в стене открылась дверь, и из нее вышел я. Я был одет в костюм разведчика, в тот самый, в котором был, когда только познакомился с Бертой. Дверь была высоко над землей, поэтому выйдя из нее, я начал стремительно падать вниз, но был пойман огромной лапой дракона.

Картинка сменилась. Я стою на крыше большого здания, как раз напротив головы дракона, мы разговариваем. Вокруг все продолжает рушиться, время от времени к нам подлетают стрекозы, и дракон сжигает их своим пламенем.

- Как вы относитесь к поэзии золотого века? - спрашивает меня дракон между отражениями двух атак железных стрекоз.

- Я предпочитаю прозу, что-нибудь философское, над чем подумать можно, порассуждать - отвечаю я, тот, который нарисован в тумане.

- Даже? - дракон поворачивает голову и на нарисованного меня смотрит огромный глаз, примерно с меня размером - А вы читали "Алхимика"? Вы не находите, что наша жизнь предопределена заранее?

Картинка сменилась. На развалинах лежу я, в руках у меня странное оружие, выпускающее много маленьких стрелок на большой скорости. На голове шлем, такой как у наших рыцарей, только округлый, без забрала и плюмажа, только сам шлем темно-зеленого цвета с ремешком через подбородок. Дракон сидит рядом.

По полю в нашу сторону ползут механические коробки с жерлами-трубами, направленными в нашу сторону. Стоит страшный грохот, в небо поднимаются клубы дыма. Мимо с ревом проносятся металлические болванки и каждый раз, где-то за спиной вырастает гриб из комьев земли, дыма и металлических осколков.

Дракон ранен, я тоже. Мы оба понимаем, что это наш последний и решительный бой. Нам не выжить, и остается только как можно дороже продать свои жизни.

- Берта - хриплю я - у меня есть тоннель, ты можем уйти из этого мира в мой.

- Марк, уходи сам! Я прикрою!

- Я искал дракона в тридцати двух мирах, я тебя нашел, мы друзья, я тебя не брошу!

- Я тебя тоже не брошу! Ты первый человек, с которым можно поговорить, мы друзья, а друзей драконы не бросают!

В нас летит снаряд! Мы оба видим его и понимаем, что это конец, что нам не уклониться! В последний миг дракон накрывает меня своим телом, создавая вокруг шатер из крыльев. Но снаряд пробивает брешь в крыле, влетает вовнутрь шатра, рев дракона сливается с оглушительным грохотом разрыва и наступает темнота и тишина.

Картинка меняется. Зал встреч в нашем мире. Тишина и мерно бежит ручей, в углу у водопада на камне сидит маг Иверт. Он поджал ноги к подбородку и положил сверху голову, прижавшись щекой к колену.

Вдруг в зале появляется свечение, потом блуждающие искры, а затем прямо из воздуха начинают появляться и падать на пол куски плоти. Большие и маленькие, части человека и части дракона, они падают в одну кучу. В воздухе появляется дым и радужное свечение. Куски плоти все падают и падают, Иверт в ужасе пятится, по колено в ледяной воде, пока не упирается спиной в стену пещеры. Последним падает гигантское крыло, которое накрывает кучу дымящейся плоти.

Вдруг части приходят в движение, между ними притягиваются разноцветные яркие нити. Это магия исцеления принимается за работу. Сначала из кусочков складывается огромная лапа дракона, потом хвост, туловище. Мои части тоже срастаются, но это выглядит не так эффектно, как восстановление дракона.

В какой-то момент я замечаю, что у нарисованного меня вместо одной ноги собрался коготь дракона. Это заметил и маг Иверт, он уже спешит к месту сборки с огромным топором. Один взмах! И лишняя деталь отлетает в сторону. Коготь пытается снова ползти в мою сторону, но маг показывает ему топор и тот уползает к дракону.

Сборка закончена, дракон ложится клубком вокруг собранного меня. Мы спим, восстанавливаемся, магия исцеления пробегает по еще видимым трещинам наших организмов. С каждым разом трещин становится все меньше и меньше, дыхание наше выравнивается.

Картинка исчезает. Берта дует в сторону туманной пелены, и та растворяется в вечернем сумраке. На поляне царит тишина, все потрясенно молчат. Русалки по очереди всхлипывают. И только Берта сидит с довольным видом.

Новые друзья и умения

Я осмотрелся, зрителей на поляне стало значительно больше. Пока мы смотрели на картинки, на поляну пришли маг Иверт, королевский герольд и

три стражника. Судя по их потрясенным лицам, пришли они давно, и увидеть успели многое.

Первым пришёл в себя Странник. Он подошёл к Берте, опустился перед ней на одно колено и четко произнес

- Я хочу быть твоим другом, дракон Берта, я счастлив знакомству с тобой и горд что познакомился с тобой одним из первых. Где бы ты ни находилась, по какой бы дороге или тропе в мире не шли бы твои ноги, ты только позови, и по первому твоему зову я приду к тебе! Мои знания, опыт и умения всегда будут готовы помочь тебе!

- Я тоже всегда буду рада встрече с тобой и, если понадобится моя помощь, ты всегда можешь рассчитывать на нее - ответила ему с поклоном Берта.

- На меня тоже, всегда можешь рассчитывать, Дракон Берта - опустился на одно колено маг Иверт - я всегда буду готов помочь тебе, словом, делом или знаниями и умениями своими.

- Я знаю, что мы друзья, Иверт - склонила голову Берта.

- Именем Короля! - взревел герольд - Дракон, именующий себя Бертой, ты должна явиться во дворец! Тебе и нашедшему тебя в другом мире искателю Марку надлежит прибыть через два дня вечером, за час до заката на торжественную церемонию знакомства!

- Хорошо, я приду - просто ответила Берта.

- Оставь свой магический отпечаток, как знак того, что ты получила вызов! - с этими словами герольд протянул Берте развернутый свиток.

- Чего он хочет - шепотом спросила крылатая собака.

- Оставь отпечаток лапы - подсказал Иверт

— Вот еще! Чтобы они потом в мой след иголки тыкали!

- Какие иголки? - прошептала Марита

- Отравленные! - так же шёпотом ответила Берта и сделала большие глаза.

Мы с магом переглянулись, но ничего не смогли возразить. А вот Странник прищурил один глаз, секунду подумал и кивнул каким-то своим мыслям.

- Так положено! - продолжал настаивать герольд.

- Ладно, давай свою бумагу - вздохнула собака - только расправь ее и держи крепко.

Мы даже понять не успели, как и что произошло, настолько быстро Берта вытянула губы и из них вырвалась тонкая, как игла, струйка огня. Огонь коснулся бумаги и выжег аккуратный кружок в том месте, где она должна была приложить лапу.

- Что ты наделала! - с ужасом глядя на документ проорал герольд

- Я назову это “поцелуй дракона” - склонила Берта голову набок - по-моему хороший автограф получился.

- Но что я скажу в канцелярии короля! - герольд налился краской, его распирало от злости.

На месте собачьей головы выросла большая и клыкастая голова дракона. Сердитого дракона.

- Скажи, что недовольных из канцелярии, приду и так же перецелую - проревел над поляной настоящий дракон.

Я в первый раз видел, как один человек за несколько минут два раза меняет цвет лица. Герольд побелел, из пунцово-красного он стал почти белым, на ватных ногах он попятился прочь с поляны. Следом за ним ушла и его стража. Берта вновь стала собакой.

- Так, что там с иголкой - спросил Иверт

- Ну, это технология такая, карта, а на ней видно кто и где идет. Каждый оставляет свой след на карте и, если у тебя есть с чем сравнить, ты можешь увидеть кто это точно, и где идет и с кем. А еще можешь в нужный след иголку воткнуть, и человеку больно будет или неприятно.

- Никогда о таком ужасе не слышал - проговорил Странник - думаешь, бывает такое?

- Я тоже не слышал - пожал плечами маг и посмотрел на меня

- И я в первый раз слышу.

- А зачем им тогда магический отпечаток? - не сдавалась Берта. Мы пожали плечами. — Вот то-то же! Все это неспроста!

Между тем уже почти стемнело. Берта поддерживала костер на поляне своим пламенем, время от времени выпуская его потоки в кострище.

- Пора домой - строго сказал Иверт - а то совсем стемнеет, будем потом об деревья головы биться.

- Не будем, - зевнула Берта - я посвечу - и из одного глаза ударил луч света

- На самом деле, пойдем домой. Все устали, это ты у нас существо всемогущее, а мы всего лишь люди.

- Берта, подойди, пожалуйста - почему-то тихо проговорила Арина - я хочу сделать тебе подарок.

С этими словами русалка зажмурилась и выдернула чешуйку из своего хвоста.

— Вот, возьми - протянула русалка чешуйку дракону - с ней ты сможешь управлять водой, плавать и никогда не утонешь.

Берта замерла на месте и очень внимательно посмотрела в глаза русалке. Потом случилось невероятное. У собаки вырос драконий хвост и почти человеческая рука. Берта очень аккуратно, как нежную и хрупкую вещь, взяла чешуйку и приложила к хвосту. Берта опускала чешуйку ниже и ниже по хвосту туда, где чешуйки становятся меньше. Дойдя до чешуек примерно такого же размера, Берта вырвала одну из них и протянула русалке, а ее чешуйку вставила на освободившееся место.

Русалка молча приняла чешуйку дракона и вставила на пустующее место. Я не знаю, какой магии подчиняются эти сказочные существа, но обмен состоялся! У обоих чешуйки прижились и засияли, более того, на хвосте

дракона появился целый ободок из ярких чешуек. А по хвосту русалки пробежал темный, драконий ободок.

- Я не знаю, что тебе даст моя чешуйка - честно сказала Берта - хочешь, я попробую тебя научить плевать огнем?

Они засмеялись, мы тоже оценили шутку с огнедышащей русалкой. И отправились домой.

- Я буду светить - сказала летящая над землей собака

- Не надо, я вас провожу - сказал Странник - только, Берта, встань на тропу или дай лапу.

Мы сделали буквально несколько шагов и оказались у ворот базы.

- Когда спешишь, так можно путешествовать - подвела итог Берта - а постоянно так ходить, грустно, ничего не видно.

Странник поклонился нам, отошел на пару шагов, еще раз помахал рукой Берте и исчез.

Карта сокровищ

Едва настало утро, Берта подошла ко мне, еще почти спящему, и, глядя в глаза заявила, что уже день и пора идти к русалкам. Нам с Ивертом стоило больших трудов убедить ее, что русалки спят до обеда и появляются только во второй половине дня. Режим у них такой, чтобы они появились с самого утра, это должно произойти что-то совсем ужасное.

- Тогда давайте поиграем – предложила Берта

- У меня другое предложение – Иверт сделал серьезное лицо. – Ты не забыла, что послезавтра нам надлежит прибыть во дворец? Нужно подготовиться, ведь от этого визита может многое зависеть.

- К чему готовиться? – Берта была удивлена – Зайду, скажу: «Привет, король, я дракон» и все дела. Может у вас по-другому это происходит?

- Совсем не так, как ты описала – нахмурил брови Иверт – это будет официальный прием в твою честь, с напитками и закусками. Там соберется вся знать, и все маги Короны. Они-то точно не пропустят такого события, как появление дракона и его представления королю.

- От меня что требуется? – Берта села на пол и внимательно посмотрела сперва на меня, а потом на Иверта.

- Не знаю – честно сказал я – нужно посмотреть в древних книгах, как проходили приемы с участием дракона.

- Я уже посмотрел – вздохнул Иверт – Дракон везде изображен в человеческой ипостаси. Да и трудно представить лакея, ставящего ведро напитка перед драконом.

— Это я должна притвориться человеком? Отрастить ноги, руки, спрятать хвост и создать себе смазливую мордашку?

- Можно и нормальное лицо – возразил Иверт

Я лишь улыбнулся, представив Берту с нормальным лицом. Через миг воображаемое лицо показало мне язык, потом подмигнуло и скривилось. Нормальное лицо Берте явно не подходило.

Берта тоже закрыла глаза. Через миг перед нами сидела собака с человеческой головой. Зрелище не очень приятное, скажу я вам. Потом у лица появился черный нос, потом уши.

- Не очень, - констатировала собака – нужно что-то более живое.

Вскоре перед нами сидела чешуйчатая девушка синего цвета. Волосы, огненно-рыжие, были зачесаны назад, а глаза стали желтого, яркого цвета с вертикальным зрачком.

- Жуть! – Иверт поморщился – вот это фантазия у тебя!

- Да какая фантазия! Она прошлым летом в наш город приезжала, все углы были ее портретами завешаны.

Мы с Ивертом посмотрели друг на друга.

- В вашем мире есть такие существа? – мне стало интересно, ведь о мире Берты мы знали почти все.

- Не знаю – улыбнулась ослепительной улыбкой синяя девушка – мне понравилось так выглядеть.

- Хорошо, во всяком случае, тебя теперь точно запомнят.

- Что я еще должна знать? – озадаченно спросила Берта – чтобы не ударить в грязь лицом?

- В какую грязь? Откуда во дворце короля грязь? – У Иверта глаза вылезли из орбит от удивления.

- Почему лицом? Ударь по грязи ногой – подсказал я

Словно тысяча тысяч колокольчиков зазвенели в комнате, так прокатился эхом удивительно чистый смех синей девушки. Не знаю, как Иверт, а я захотел услышать его еще раз.

— Это у нас так говорят, когда не хотят опозориться.

- Понял – вздохнул Иверт – есть одно. Легенда гласит, что у короля перстень есть. Перстень волю дракона подавляет и заставляет служить обладателю. От отца к сыну перстень тот передается в королевской семье. Боюсь, что король захочет попробовать на тебе, как работает этот перстень.

- А на каком расстоянии он действует там не написано? Просто не буду приближаться на опасное расстояние – пожал плечами синяя Берта.

- Об этом не написано – пожал плечами Иверт

- Видимо не на большое – предположил я – иначе ты бы уже почувствовала, он же с первого дня, наверное. Ходит и пробует тебя им зацепить.

- Какой вредный старикашка! – проворчала синяя девушка и поджала губки

- Он не старый – вступился за короля я – моложе моего отца на пять лет, старше меня всего на пятнадцать. И у него уже трое детей! Две дочери и

наследник престола, принц Оник. У нас престол передается по мужской линии.

Перед моим внутренним взором возникла картинка: старый, седой и с длинной бородой старик, встает с богато украшенного стула, и отдает его молодому, прыщавому юноше, который до этого стоял рядом и ковырял пальцем в носу. Когда молодой уже почти вынес стул из зала, старый подбежал и напялил ему на голову корону, затем пнул под зад и, понурился, побрел обратно, на то место, где до этого стоял трон.

— Это ты так сделала? – спросил с любопытством в голосе Иверт

- Что сделала? – похлопала невинными глазками синяя красотка. За время нашего разговора лицо Берты слегка изменилось, стало чуть круглее и с ямочкой на левой щеке. Прическа ее тоже изменилась, волосы стали на много длиннее и собрались в два хвоста. А глаза стали ярко-синими, но все так же с вертикальным зрачком.

— Вот эту картинку, про короля.

- Я тоже ее видел.

- Плохо – насупилась красотка – я только Марку показывала. Иверт, как сделать, чтобы картинку только один человек видел, а не вся округа?

- Не знаю, я о такой магии вообще никогда не слышал – пожал плечами Иверт – нужно потренироваться, почувствовать собеседника.

Маг замолчал и посмотрел на Берту. Потом заулыбался. Мне было интересно, что его так вдруг развеселило, видимо Берта научилась показывать картинку только одному собеседнику.

- Как ты это делаешь? – спросил Иверт - Я тоже хочу так уметь.

- Берта, а для тех, кто не владеет магией, есть что-нибудь? – мне стало обидно, что я не чувствую магию.

- Марк, а почему ты магией не владеешь? Ты же ничем не отличаешься от Иверта, значит, тоже должен быть магом.

- Понимаешь, Берта, это не каждому дано. Есть люди восприимчивые к магическим потокам, а есть люди, которые их не чувствуют. Не видят.

Так прошло наше утро, обедали мы тоже вместе. После обеда Берта все-таки настояла на походе к русалкам. Она хотела опять стать собакой. Но Иверт посоветовал походить в человеческом облике, чтобы закрепить его, прочувствовать. Чтобы потом, когда понадобится, крылатая собака без проблем могла превратиться в синюю красотку.

Я сидел на берегу и ждал. Ждал уже долго, уже вечерние сумерки опустились на поляну, а Берта все плавала и ныряла. Какие только игры не придумывали для себя Дракон и русалки. Было страшно представить, что там творилось на дне залива, но на поверхности то и дело поднимались клубы пара или фонтаны воды.

Несколько раз огромный черный плавник на большой скорости пересекал всю бухту. Потом лапа огромного кальмара поднялась над водой, пытаясь захватить нечто на поверхности.

Потом долго ничего не происходило, но вот вдалеке из воды высунулась голова дракона, и его рев разнесся над водой:

- Я есть настоящее Лох-Несское чудовище! – и струя огня помчалась вдоль воды, оставляя за собой зарево в небе и яркий след в воде.

Чего-то подобного я ожидал, поэтому сильно не удивился. Потом в глубине, где-то под водой зажегся яркий свет и перед моим внутренним взором стали появляться картинки подводного мира.

Я никогда не был под водой, как и большинство жителей нашего мира, поэтому с удовольствием наблюдал за игрой мелких рыбешек в зарослях подводной травы. Было интересно видеть рака, который тащил на своей спине огромную ракушку. Потом в поле зрения попал затонувший когда-то очень давно, корабль. Мы обплыли его вокруг, и даже прогулялись по гнилым доскам палубы, дошли до первой, почти целой, мачты и обнаружили там прикованный цепью к мачте скелет.

На скелете была истлевшая одежда и сапоги, а рядом стоял большой сундук.

- Что в сундуке? – спросил я, увлекшись видением. Вдруг во мне проснулся азарт настоящего кладоискателя.

Берта открыла сундук. Внутри была истлевшая от времени ткань, какие-то книги, подозрная труба и некие приборы. А потом Берта попробовала закрыть крышку сундука обратно, но она развалилась и из нее выпал какой-то сверток. Видимо он был спрятан в крышке сундука, в тайнике, а теперь, когда сундук сгнил, освободился и выплыл.

Сверток поймала русалка Арина и развернула. На куске кожи были нарисованы какие-то знаки и план какого-то острова. Арина свернула сверток обратно и подала Берте.

Было видно, что Берта идет к берегу, прямо, не сворачивая, перешагивая через раков, распугивая стаи мелких рыбешек. Вскоре картинка пропала, а над водой, буквально в нескольких шагах от берега, из воды ударили два луча света. Потом на берег вышла довольная крылатая собака с рыбьим хвостом. Только хвост был не такой как у русалок, а стоял вертикально, как у селедки. В зубах она держала уже виденный мною сверток.

Следом из воды вынырнула Арина. В руках она держала большую раковину. Я таких больших никогда не видел, и даже не представлял, что такие бывают.

- Марк – позвала русалка – это тебе, Берта нашла.

Я принял раковину и осмотрел со всех сторон. Красивая, розовая, витая раковина. Больше похожая на небольшой рог, нежели на жилище моллюска.

- Марк, приложи раковину к уху и услышишь, как шумит море – подсказала мне Берта.

И в самом деле, внутри раковины шумело море. Оно шуршало и звало, а если закрыть глаза, то вообще, казалось, что его можно потрогать, стоит лишь протянуть руку.

— Это магия воды?

— Это просто магия, наверное, – прошептала крылатая собака – Смотри, тут еще карта сокровищ. Это, наверное, пиратский клад! Давай его искать!

- Давай пойдем домой, уже поздно, а завтра разберемся с картой. Ты не забыла. Нас еще ждет визит к королю.

- Да помню я - вздохнула собака – пойду, попрощаюсь с Ариной.

- Марк, а как называется луна в нашем мире – спросила меня летящая рядом собака. Мы шли по знакомой тропинке домой, точнее шел я, а Берта летела рядом и лучами из глаз светила мне под ноги.

- Так и называется, Луна. А почему ты спрашиваешь?

- Понимаешь, Луна – это спутник земли, планеты, на которой я родилась. Так называют все спутники, всех планет. Но помимо названия вида, у каждого есть и свое, собственное, имя.

- У нашей луны тоже есть такое имя, только оно длинное и его не может выговорить ни одно живое существо на планете.

- Почему? – замерла в воздухе удивленная собака – Оно произносимое или трудновыговариваемое?

- Человеческий организм, горло, не может произнести эти звуки – я остановился, мы так и находились на одном месте, я стоял, а собака висела в воздухе и смотрела на луну.

- Знаешь, она странная у вас, у нас – исправилась Берта – вот смотрю на нее, и мне совсем не хочется выть.

- Как выть? – не понял я – покажи, пожалуйста.

За следующие несколько минут я успел ни раз, и ни два пожалеть о своем любопытстве. Берта села на землю, подняла голову вверх и издала протяжный, заунывный звук. Звук лился и лился, навевая смертную тоску, он проникал куда-то глубоко в мозг и вибрировал там, отражаясь от стенок черепной коробки. Потом звук стал сильнее, мощнее и создавалось впечатление, что воет не одна собака, а целая стая.

Моя душа тоже начала грустить, такой сильной тоски и уныния я не испытывал никогда в жизни. Хотелось сесть рядом с Бертой, обнять ее и, зарывшись лицом в ее мех, рыдать, как маленькому.

На самой высокой ноте вой оборвался. Наваждение схлынуло, и я услышал тишину. Мир притаился, тишина была абсолютной. Было такое впечатление, что своим воем Берта заставила замолчать все живое и неживое на многие, многие мили вокруг. Мы молчали, я от потрясения, а крылатая собака просто слушала тишину и смотрела на луну.

- А глядя на луну вашего мира хочется выть? – наконец-то обрел я способность говорить.
- Да, очень хочется. Особенно. Когда она полная, целая, круглая. Как сегодня ваша.
- У нас Луна всегда полная и круглая – пожал я плечами – ее специально такой сделали. Чтобы она светила по ночам. Она и светит, вот сейчас из леса выйдем и увидишь, что можно и не светить, все и так видно.
- Погоди, ты сказал «сделали»? Кто же ее сделал? Когда, как давно? Ты видел строителей луны?
- Ее сделали драконы, с помощью своей Великой магии, на заре времен – сказал появившийся рядом с тропой Леший – не то, что Марк, даже я, живущий очень и очень давно, не помню тех времен. Это было задолго до моего рождения, Дракон Берта.
- Поэтому ее имя и не может назвать человек или зверь, это подвластно только дракону – дополнил я рассказ лешего.
- Как романтично – вздохнула Берта
- Скажите, друзья, что за звук, раздирающий душу, был здесь некоторое время назад? – спросил Леший.
- Это был ВОЙ, песнь грусти и тоски – скромно вздохнула крылатая собака – Правда я чуть-чуть усилила его магией, для лучшего восприятия.
- Драконья? – восхищённо прошептал Леший
- Кто драконья? – отвлеклась от своих мыслей Берта
- Песнь грусти, драконья?
- А! Нет, собачья, в нашем мире так каждая собака умеет, только я маленько магии добавила, для лучшего звучания...
- Маленько! – из кустов на тропу вылетел Иверт, в боевом доспехе, с мечом и магическим щитом – Ничего себе, «маленько»! Да у нас в зале встреч вода стынуть начала, не то, чтобы кровь в жилах. Я уже думал чудище, какое через тонкую грань между мирами пробилось! А это она «маленько» усилила песнь!
- Надо было сразу с нами идти, я же говорила, что будет интересно – спокойно ответила собака, – А какой ты нарядный! А это волшебный меч? А щит? А ты любого монстра победить сможешь? А если он тебя победит? А мы знаешь, что нашли? Мы карту сокровищ нашли!
- Иверт вернул меч в ножны, перекинул за спину, в походное положение, щит. Посмотрел на нас, махнул рукой и пошел обратно.
- Догоняйте, нарушители спокойствия – буркнул он.
- Берта, а Берта – затараторил бегущий рядом с нами Леший – а ты когда в следующий раз захочешь эту песню спеть, приходи в мой лес, а? Будет у меня в лесу такая достопримечательность. Все лешие обзавидуются! Будут потом в народе мой лес называть «Лес драконьей тоски».
- Договорились, – обрадовала Лешего Берта – будет у тебя лес тоски.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВЫЙДЕТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ МАЯ 2020

Подпишитесь на мой канал в Яндекс Дзен, следите за обновлениями и новыми рассказами в каталоге моего творчества на сайте WWW.03BUR.RU